

Лю Шифу

Шифу был ведущей фигурой китайского анархизма, посвятив себя пропаганде и практике анархизма, а также трудным поискам пути к анархистской революции. Он выступал против сильного авторитарного правительства и отстаивал идеи анархо-коммунизма.

Одновременно, основываясь на своём понимании социализма, он критиковал Сунь Ятсена и Цзян Канху, что в определённой степени способствовало углублению современников в понимание социализма. Анархистские идеи Шифу быстро развивались после Синьхайской революции, а их радикальный и идеалистический характер косвенно отражал недовольство послереволюционной действительностью. Краткий анализ анархистских взглядов Ши Фу позволяет лучше понять и осознать многогранность общества после Синьхайской революции.

- [Цели и Методы Анархо-коммунистической партии](#)
- [Доктрина отмены брака](#)
- [Доктрина отмены семьи](#)
- [Письмо У Чжихуэю](#)
- [Второе письмо У Чжихуэю](#)
- [Предисловие редактора журнала «Хуэйминлу»](#)
- [Политическая битва](#)
- [Краткое обсуждение анархии](#)
- [Правительство и социалистическая партия](#)
- [Заявление Лю Шифу](#)
- [Ответное письмо](#)
- [Вперед!](#)
- [Анархо-коммунизм](#)
- [Ответ простому человеку](#)
- [Ответ У Чэню](#)
- [Анархисты и эсперанто](#)
- [Социализм Сунь Ятсена и Цзян Канху](#)

Цели и Методы Анархо-коммунистической партии

Июль 1914, источник: [здесь](#)

Примечания автора

За свою короткую жизнь Шифу (Лю Сифу. 1884-1915) стал олицетворением преданного анархиста-революционера в Китае. Сначала он бросил учебу и присоединился к Революционному альянсу, республиканскому движению под руководством Сунь Ятсена. В 1907 году на него было совершено покушение, и его посадили в тюрьму на два года. В тюрьме он познакомился с анархистскими идеями, читая Natural Justice и New Era. После освобождения он вступил в Китайский корпус убийц. После революции 1911 года он занял явно анархистскую позицию, создав Общество совести, а затем Общество петуха в Гуанчжоу и издавая ставшую ведущей анархистской газетой в Китае «Голос народа». В 1913 году он взял имя Шифу и начал организовывать рабочих (китайские анархисты были одними из первых, кто организовал китайских рабочих в профсоюзы). В 1914 году он основал Общество анархо-коммунистических товарищей. Манифест группы, «Цели и методы анархо-коммунистической партии», был опубликован в журнале «Голос народа» в июле 1914 года, накануне Первой мировой войны. Она иллюстрирует влияние Кропоткина среди китайских анархистов не только в отношении анархического коммунизма, но и в связи с его концепцией «взаимопомощи» (Выбор 54). Шифу умер от туберкулеза в 1915 году, но «Голос народа» продолжал выходить до 1922 года, и многие товарищи Шифу в дальнейшем сыграли заметную роль в китайском анархистском движении. Перевод на английский выполнен Эдвардом С. Кребсом, автором окончательной биографии Шифу: Shifu, Soul of Chinese Anarchism (Lanham: Rowman & Little field, 1998).

Примечание публикатора

Да, текст крайне неожиданный. Лю Шифу твёрдо отрезает, чего он больше не хочет видеть: никаких государств, никаких тюрем, никаких семей, даже самых маленьких и миленьких. Возможно, кому-то это покажется жутким: например, согласно Шифу, у людей не должно быть родителей и детей, мы должны рождаться почти в детских садах, взрослеть, и после трудоспособного возраста сразу попадать в дома для престарелых. Где-то он звучит даже как бы авторитарно. Но подумайте об этом тексте в духе потрясающего плюрализма мнений, и попробуйте представить совершенно без консерватизма: а как на самом деле выглядело бы такое общество?

ЧТО ТАКОЕ АНАРХО-КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ?

Каковы цели Анархо-коммунистической Партии? Здесь они представлены простым и прямым языком:

1. Все важные предметы производства – земля, рудники, фабрики, сельскохозяйственные орудия, машины и прочее – будут отобраны и возвращены в общую собственность общества; право частной собственности будет искоренено, а деньги отменены.
2. Все важные предметы производства являются общими для общества вещами, и те, кто участвует в производстве, могут свободно пользоваться ими. (Например, те, кто занимается сельским хозяйством, могут свободно пользоваться землей и орудиями труда, и им не нужно будет арендовать землю у помещика, как сейчас, или пользоваться услугами помещика; те, кто занимается промышленностью, могут свободно использовать машины на фабриках для производства товаров и не будут наниматься на работу к владельцам фабрик, как сейчас).
3. Не будет классов капиталистов и рабочих; каждый должен заниматься трудом. (Такие профессии, как сельское хозяйство, строительство, связь, образование, медицина, уход за детьми и все другие виды деятельности, в которых человечество участвует для получения средств к существованию, – все это труд). Каждый человек, понимая, к чему он подходит и что он может делать, будет трудиться свободно, без притеснений и ограничений.
4. Продукты труда – пища, одежда, жилье и все остальное, что может быть полезным, – все это является общим достоянием общества. Каждый может пользоваться ими свободно, и все будут пользоваться всеми богатствами сообща.
5. Не будет никакого правительства. Будь то центральное или местное правительство, все правительственные организации будут упразднены.
6. Не будет армий, полиции или тюрем.
7. Не будет законов и правил.
8. Всевозможные общественные объединения будут организованы свободно, чтобы реформировать все виды труда и управлять всеми аспектами производства, чтобы мы могли обеспечить народные массы. (Например, те, кто хорошо разбирается в земледелии, могут объединиться со своими товарищами и организовать сельскохозяйственное общество, а те, кто хорошо разбирается в горном деле, могут организовать шахтерское общество). Эти общественные организации будут варьироваться от простых до сложных. Они будут организованы работниками, занятыми в каждом виде труда, и в них не будет правителей или руководителей. Те, кто берет на себя эти обязанности, также будут рассматриваться как работники, и у них не будет полномочий управлять другими. В таких ассоциациях также не будет уставов и правил, ограничивающих свободу людей.

9. Система брака будет отменена, мужчины и женщины будут свободно соединяться. За потомством будут ухаживать вместе в общественных больницах. За родившимися сыновьями и дочерьми будут ухаживать в общественных детских садах.

10. Все молодые люди будут ходить в школу и получать образование, начиная с шести лет и заканчивая двадцатью или двадцатью пятью годами. И мужчины, и женщины должны достичь наивысшего уровня образования в соответствии со своими способностями.

11. И мужчины, и женщины после получения образования будут посвящать себя труду до сорока пяти или пятидесяти лет. После этого они будут уходить на пенсию в общественный дом престарелых. Все больные или имеющие другие проблемы со здоровьем будут проходить обследование и лечение в общественной больнице.

12. Все религии и вероисповедания будут упразднены. Что касается морали, то люди будут свободны, без обязанностей и ограничений; это позволит естественной морали «взаимопомощи» свободно развиваться и реализовываться.

13. Каждый человек будет работать не более двух-четырёх часов в день. В оставшееся время каждый день люди будут свободно изучать науки, чтобы помочь прогрессу общества. Для отдыха они могут заниматься изящными и практическими искусствами, чтобы развивать свои индивидуальные физические и умственные способности.

14. В школах и учебных заведениях мы выберем подходящий международный язык, чтобы постепенно устранить различия в языках и литературах каждой нации, и чтобы дальние и ближние, восток и запад вообще не имели границ.

Если мы хотим достичь этих целей, нам необходимо использовать следующие методы:

1. Используйте газеты, книги, лекции, школы и другие методы для распространения наших идей среди простых людей, чтобы большинство из них поняли перспективность и полноту наших принципов, и красоту будущей социальной организации, и знали, что труд – это естественный долг человека, а взаимопомощь – его неотъемлемая добродетель.

2. В период пропаганды все должны учитывать обстоятельства времени и места, чтобы использовать два вида методов: во-первых, сопротивление, такое как отказ платить налоги или участвовать в военной службе, забастовки, бойкоты и подобные действия; во-вторых, беспорядки, включая убийства, насилие и тому подобное. Эти два метода противостояния власти и распространения наших принципов, чтобы ускорить прилив революции, распространяя ее далеко и близко, являются способами ускорения и усиления пропаганды.

3. Великая народная революция – это воплощение пропаганды; массы приведут в действие событие, свергнут правительство и капиталистов и восстановят правильное общество.

4. Великая народная революция – это великая мировая революция. Наша партия будет объединяться во всех странах, а не только в одной. Настоящее время – это период пропаганды: все наши товарищи должны использовать эти методы в соответствии с теми

местами, где они находятся, и с теми силами, которыми они располагают. Затем, когда представится возможность, начнется великая мировая революция, возможно, в Европе – во Франции, Германии, Англии, Испании, Италии, России или в одной из других стран, где пропаганда уже получила широкое распространение. В один прекрасный день произойдет толчок, возможно, несколько стран поднимутся вместе, а возможно, только одна страна; затем об этом узнают другие страны, и все откликнутся. Профсоюзы начнут бастовать, армии сложат оружие. Правительства Европы будут свергнуты одно за другим. В Северной и Южной Америке, в Азии наша партия присоединится к ним и поднимется. Скорость нашего успеха будет невообразимой. Сегодня в Китае нет ничего важнее, чем догонять, уделяя максимум усилий пропаганде, чтобы предотвратить возможность того, что наступит день, когда в Европе произойдет такой инцидент, а на Востоке пропаганда не созреет; это задержит мировой прогресс.

Вышеперечисленное – это методы достижения наших целей. Если люди сомневаются в наших принципах, это может быть только потому, что «их трудно воплотить в жизнь». Или они беспокоятся, что мораль нынешнего поколения неадекватна; если наступит день, когда не будет правительства, то, конечно, возникнут всевозможные проблемы, и рабочие могут украсть необходимые обществу товары; или они думают, что при таком количестве людей по всей стране будет трудно достичь масс нашей пропагандой, и меньшинству людей в нашей партии будет невозможно противостоять власти правительства во многих странах. Эти две области сомнений – то, что сегодня волнует многих людей по этим двум видам вопросов; здесь я хочу объяснить, как с этими вопросами можно справиться:

1. Мы говорим, что для того, чтобы реализовать общество анархического коммунизма, мы должны сначала пропагандировать наши принципы и добиваться согласия большинства простых людей. Если большинство поймет красоту этих принципов, то справиться с непониманием меньшинства будет достаточно просто. Так почему же мы должны беспокоиться о каких-то проблемах? Более того, при анархизме людям не нужно иметь серьезных проблем с реализацией морали: это не что иное, как «труд» и «взаимопомощь». Эти два качества заложены в человеке и не являются результатом какого-то внешнего вдохновения. Чтобы улучшить общество и добиться того, чтобы условия нашей жизни день ото дня становились такими, какими они должны быть, эта естественная нравственность должна иметь возможность свободно развиваться. В прежние времена работа и даже самые приятные вещи доставляли неудобства, не то что сегодня. Теперь, благодаря науке и изобретениям, а также при отсутствии денежных ограничений, мы можем использовать машины для всего; независимо от вида задачи, мы можем добиться эффективности и экономии времени, а также поддерживать гигиену в нашей работе. Таким образом, потратив несколько часов в день, которые будут похожи на ежедневные физические упражнения, мы сможем выполнить всю работу, так что как кто-то может захотеть избежать этого? Со скоростью машин и количеством рабочих богатство производства станет немыслимым. Необходимые товары будут в избытке; не будет никаких проблем с их нехваткой. И зачем кому-то воровать эти товары? Но если все же найдутся непокорные, которые захотят, чтобы другие им прислуживали, а сами счастливо сидели после сытного обеда, наши люди выступят против них по принципу антиавторитаризма и отторгнут их от общества. Как может такая маленькая группа людей создавать проблемы?

2. Все, что не соответствует универсальным принципам, трудно распространять, а все, что соответствует, легко распространять. Универсальные принципы анархического коммунизма разделяются сознанием всех людей, так как же может быть трудно распространять их? Конечно, наши силы способны справиться с этой задачей! Подумайте, что анархизм появился в Европе всего шестьдесят лет назад, и только сорок лет назад партийцы начали пропагандистскую работу, а сегодня во всех странах Европы дела развиваются особенно хорошо, продвигаясь на тысячу миль в день! Анархистские группы распространяются далеко и широко, а книги и газеты – повсюду. То, что мы, китайцы, принимаем с таким энтузиазмом, в Европе уже давно стало привычным. На международном конгрессе анархизма в Лондоне в этом году они строили планы по созданию международной организации анархистов. До всемирной революции осталось недолго! Еще более отрадно сознавать, что, кроме капиталистов, в европейском обществе есть только рабочие. Сегодня великие принципы социализма и анархизма уже глубоко внедрены в сознание рабочих партий, а в деятельности рабочих партий последних лет мы уже видим зарождающийся анархизм. Правительства надеются на свои армии, но в военизированных организациях каждой страны есть те, кто в обычное время является рабочими! Так, за последние несколько лет, когда правительства пытались подавить забастовки, солдаты не подчинялись приказам разогнать их, или же они складывали оружие и присоединялись к рабочим: они не нападали на своих братьев и друзей по поручению правительства. И когда однажды начнется великая революция, солдаты также восстанут против правительства, в этом мы можем быть уверены. Чего нам бояться от плотоядных правительств и капиталистов?! Что касается нынешней ситуации в Китае, то, хотя распространение наших принципов действительно не так широко, как в Европе, если мы и наши товарищи в Восточной Азии сможем собрать воедино все наши планы, все наши силы и жертвы в течение примерно двадцати лет, отдавая все силы пропаганде, я осмелюсь сказать, что наши идеи будут распространены на всем восточноазиатском континенте. В то время наш прогресс в Европе будет еще более трудно представить. Время реализации мы, конечно, увидим сами; не думайте, что это идеал, который не может быть реализован.

Увы, тучи войны заполнили все уголки Европы, и миллионы рабочих вот-вот будут принесены в жертву богачам и дворянам. Зло правительства дошло до этого и теперь полностью раскрыто! День, когда прекратятся военные действия, станет днем провозглашения смертного приговора правительству и капиталистам. Тогда анархизм вырвется вперед и поднимется. Мы клянемся, что простые люди Восточной Азии пробудятся от сна и срочно воспрянут духом, и мы верим, что они не будут задерживаться в отсталости.

Доктрина отмены брака

Май 1912, источник: [здесь](#). Текст взят из сборника «Сохранившиеся труды Шифу», изданного «Издательством реформ» в 1927 году (стр. 107-114)

Откуда взялся институт брака? На этот счет существует множество теорий, и все они по-разному объясняют его происхождение. Однако я осмелюсь дать простой ответ: брак — это не что иное, как орудие, с помощью которого сильные угнетают слабых.

Женщины, из-за страданий, связанных с деторождением, испытывают физиологические и экономические трудности, что делает их уязвимыми перед угнетением. Мужчины, пользуясь этой слабостью, подчиняют их себе, создавая брачную систему, устанавливая различные жестокие законы и ритуалы, чтобы связать женщин, и насаждая ложную мораль, чтобы обмануть их, превращая женщин в свои игрушки. Мужчина, если у него появится другая возлюбленная, может взять наложницу или посещать проститутку, а женщина — нет. Если мужчина овдовевает и женится снова, это считается нормальным, но если женщина овдовевает и выйдет замуж повторно, общество станет презирать её. Нет ничего более противоестественного, несправедливого и бесчеловечного, чем это!

Хитрые мужчины, понимая это, придумали компромисс — так называемую моногамию. На поверхности моногамный брак кажется лучше многоженства, но на деле неравенство остается тем же. Женщины на Западе, несмотря на все законы, по-прежнему остаются «игрушками мужчин». Вся законодательная система работает в пользу мужчин. Во время брачной церемонии священник или судья объявляет новобрачным: «Муж должен защищать свою жену, а жена — повиноваться мужу». Уже по этим словам можно понять, как на самом деле обращаются с женщинами в Европе и Америке. Всё потому, что даже моногамный брак был создан мужчинами, и потому в нем заложены скрытые механизмы неравенства, позволяющие им угнетать женщин, сохраняя при этом видимость «цивилизованности». Такие мужчины ещё хитрее, чем те, кто открыто проповедует многоженство, и потому женщины навеки остаются в темнице рабства.

Юристы оправдывают брак, утверждая, что он «объединяет мужчину и женщину, определяя их обязанности». Но что значит это «объединение»? Разве не то, что после официального заключения брака мужчина навсегда становится мужем этой женщины, а женщина — женой этого мужчины? Вся «глубокая и мудрая» суть брака сводится именно к этому. Иными словами, муж контролирует жену, чтобы она не изменяла, а жена контролирует мужа, чтобы не изменял он. Брак — это просто взаимное ограничение под прикрытием «священного союза».

Супруги должны быть связаны любовью, но вместо этого их связывают формальности и взаимный контроль. Разве можно в таких условиях говорить о настоящей любви? Если нет любви, значит, есть принуждение. А если брак основан на принуждении, то в чем его

ценность?

Рассмотрим это с практической точки зрения: если двое любят друг друга всем сердцем и никогда не изменят, то даже без брачных уз они смогут прожить вместе до старости. Разве это не прекрасно? Зачем тогда нужен брак, если не для принуждения? А если один из них разлюбит, то никакие формальности не помогут. И тогда закон силой удержит их вместе, лишая свободы, что приведет лишь к еще большим страданиям. Разве не брачная система порождает все эти ужасы — проституцию, ревность, убийства?

Некоторые, не понимая сути, говорят: «Пусть мужчина и женщина свободно женятся, соблюдая моногамию, а если не сойдутся характерами — пусть разводятся. Тогда брак не принесет вреда». Но что это за «развод»? Если взять за образец западные законы, то и там развод — это сложный, унижительный процесс. Чтобы расторгнуть брак, нужно либо доказать в суде измену или жестокое обращение (смешно, что личные дела двух людей должны решаться в таком формализованном порядке!), либо добиться согласия обоих. Если же один из супругов против, развода не будет. Какой же это «свободный развод»?

А если создать «идеальный» закон, позволяющий разводиться по желанию одного из партнеров, то чем такой брак будет отличаться от свободных отношений? Только наличием церемонии. Но брачная церемония — это всего лишь способ привлечь закон, религию и общественное мнение, чтобы ограничить свободу двух людей. (На Западе брак требует одобрения суда или церкви — то есть опирается на закон и религию. Если же обойти эти институты, но публично объявить о союзе, то давление оказывает уже общество.) Если люди могут в любой момент свободно расстаться, зачем тогда вообще нужна эта бессмысленная церемония?

Поэтому мы заявляем: чтобы общество стало лучше, нужно отменить брак и перейти к свободной любви. Но этому мешает ложная мораль. А значит, чтобы отменить брак, нужно сначала разрушить эти предрассудки.

Любовные отношения между мужчиной и женщиной — это всего лишь физиологический процесс, такой же естественный, как голод или жажда. (Пища восполняет недостаток веществ в организме, как масло пополняет лампу. Когда в теле не хватает питательных веществ, возникает голод, а когда в лампе мало масла — свет становится тусклым. Голод — это сигнал о необходимости восполнить запас, а еда — способ удовлетворить эту потребность. Секс отличается от еды, но тоже является физиологической потребностью. Если еда восполняет недостаток, то секс устраняет избыток. Когда нужно восполнить — возникает голод, когда нужно устранить — пробуждается желание. Влечение — это сигнал о необходимости избавиться от излишков, так же как голод — сигнал о необходимости пополнить запасы. Таким образом, цель полового акта — просто удовлетворить естественную потребность, и в этом нет ничего сверхъестественного. [Изложение взглядов одного автора.]

Но если голод и жажду можно утолить в одиночку, то для удовлетворения полового влечения нужны двое. И это дело исключительно их свободы. Если двое любят друг друга, их физические и возрастные характеристики совместимы, и они хотят быть вместе — это

справедливо, и никто не имеет права вмешиваться, а уж тем более навязывать им какие-то формальности. В этом заключается суть свободной любви.

Однако, как и с едой, здесь есть свои ограничения: если есть слишком много — заболеешь; если есть то, что не подходит организму — тоже заболеешь. То же и с сексом: если им злоупотреблять или вступать в связь с неподходящим партнером — это вредит здоровью. Поэтому разумный человек не станет потакать своим желаниям без меры, как и не станет есть всё подряд. Это вопрос гигиены, а не «морали», «целомудрия» или других лживых понятий.

Идея «целомудрия» — это просто инструмент, придуманный бессовестными мужчинами, чтобы угнетать женщин. Если у женщины был более одного мужчины, её называют «распутной», а мужчинам разрешено иметь множество жен — это закреплено в законах, созданных «мудрыми» правителями и философами. Более того, мужские измены и посещение публичных домов общество воспринимает снисходительно, и никто не осуждает их за «нецеломудрие». Очевидно, что «моральные» нормы созданы мужчинами, чтобы контролировать женщин, исходя из их ревности и желания владеть женщиной как собственностью. Это не имеет ничего общего со справедливостью или истиной.

Отношения между мужчиной и женщиной должны основываться на совместимости: физической, возрастной, интеллектуальной. Но люди меняются, и их чувства тоже. Если двое больше не подходят друг другу, они должны иметь возможность расстаться — так же, как друзья, которые могут прекратить общение, если их взгляды разошлись. Это естественно. А если после расставания один из них найдет более подходящего партнера — это тоже его право. Когда человек любил А, это было их общим решением и справедливым союзом. Когда он полюбил Б — это тоже их свободный выбор. Оба союза были честными, так зачем осуждать? Где здесь место «разврату»?

Я считаю, что половые отношения можно разделить на три типа:

1. Секс за деньги — когда нет взаимного согласия, одна сторона платит за удовлетворение своих желаний, а другая продает себя ради выгоды (проституция, содержанки, браки по расчету).
2. Секс по принуждению — когда одна сторона использует силу или власть, чтобы заставить другую (изнасилование, принудительные браки, традиционные китайские браки, где невеста даже не знает жениха, но обязана подчиняться).
3. Секс по любви — когда двое добровольно и взаимно удовлетворяют свои естественные потребности.

Какой из этих вариантов справедлив? Какой соответствует истинной свободе? Даже ребенок поймет. Но люди, ослепленные ложной моралью и учениями «мудрецов», считают принудительный брак нормой, а свободную любовь клеймят позорными словами:

* «Прелюбодеяние» — но если это настоящая любовь, почему она «преступна»?

* «Совращение» — но если оба согласны, где здесь «зло»? Зло — это когда один нарушает свободу другого (как в случаях с деньгами или насилием).

* «Блуд», «Грех» — но если отношения добровольны и не вредят здоровью, почему их нужно стыдиться?

Эти предрассудки настолько укоренились, что любое упоминание свободной любви вызывает осуждение. Некоторые даже сравнивают её с проституцией! Но свободная любовь — это не потакание похоти. Она основана на взаимных чувствах и добровольности, что делает её естественной и чистой. А проституция — это трагедия, где женщина вынуждена продавать себя ради выживания, а мужчина покупает её, унижая её достоинство. Это полная противоположность свободной любви!

Но помимо предрассудков, есть ещё одна причина, мешающая свободной любви: экономическая зависимость женщин. Брак — это договор купли-продажи, где женщина становится собственностью мужчины. Лишенная экономической самостоятельности, она вынуждена подчиняться, теряет интеллектуальное развитие и способность жить самостоятельно. Поэтому борьба за отмену брака — это также борьба за освобождение женщин, за их право на образование, работу и независимость.

(Май 1912 года)

Благодарность пользователю [ ] 1917 за сбор, оцифровку и вычитку текста.

Доктрина отмены семьи

Май 1912, источник: [здесь](#). Текст взят из сборника «Сочинения Лю Шифу», изданного издательством «Гэсинь» в 1927 году, стр. 115-125

Мы часто заявляем, что семья является препятствием для эволюции. Происхождение семьи обусловлено браком, а границы семьи формируются клановыми именами. Поэтому отмена брака означает избавление от корней семьи, а отмена клановых имен означает устранение границ семьи. Они являются внутренним и внешним друг для друга.

Поскольку существует система брака, существует и семья. Те, кто рождается у себя, называются детьми, а те, кто принадлежит к одному клану, называются кланами. Различие между родственниками и чужаками подобно пропасти. Спустя долгое время это стало привычкой. От дома до деревни, города и страны образуется множество границ. Рождаются национальные границы и расы.

По мере развития мира национальные границы и расы вскоре будут устранены, поэтому семья должна быть отменена в первую очередь.

Общество должно рассматривать людей как простые молекулы. Поскольку существуют семьи, семья является ячейкой общества. Индивиды не знают, что у них есть прямые обязательства перед обществом, но заботятся только о своей семье. Каждый заботится о своей семье, а развитие общества застопорилось.

Собственность — это общественное благо в мире, а не то, чем люди могут владеть в частном порядке. Поскольку есть семья, старики копят деньги, а молодые люди надеются унаследовать собственность. Каждый думает о частной собственности каждый день. После длительного периода конкуренции общество с неравенством между богатыми и бедными стало темным и несчастным.

Все равны, и никто не может контролировать друг друга. Поскольку есть семья, молодые мужчины и женщины все покорны и послушны и больше не обладают независимой личностью. Китайцы всегда говорят: есть муж и жена, прежде чем есть отцы и сыновья, и есть отцы и сыновья, прежде чем есть монархи и министры. Поэтому семья — это зародыш автократической системы.

В древней Европе мужчины обращались со своими семьями как с пленниками, и даже в Средние века они все еще имели право наказывать своих жен и убивать своих детей. После Французской революции власть семьи постепенно сократилась. В будущем она определенно будет равна нулю. В Китае сегодня все еще продолжается эпоха властных глав семей, особенно так называемых больших семей. Это потому, что они являются самым ядовитым из морального кодекса.

Я всегда говорю, что китайская семья — это не семья, а самая темная тюрьма. Эта тюрьма построена на браке как фундаменте, фамилии как кирпичам и камням и моральных принципах как почве, образуя прочную и надежную тюрьму. Начальник тюрьмы — это начальник тюрьмы, и большинство бедных молодых мужчин и женщин — заключенные. Эти заключенные страдали от жестокого обращения начальника тюрьмы и знакомы с жизнью в тюрьме. Как только начальник тюрьмы умирает, он становится начальником тюрьмы для молодых мужчин и женщин. Это повторяется на протяжении тысяч лет. В Китае нет ни одного мужчины, который не был бы заключенным, и ни одного мужчины, который не был бы начальником тюрьмы. Их женщины всегда являются заключенными заключенных. Увы, как жалко!

Чтобы сломать эту тюрьму, нужно только совершить революцию брака или революцию фамилии! Чтобы помочь осуществить эти два, это также революция моральных принципов и моральных принципов. Революция моральных принципов не лучше, чем «революция трех принципов» господина такого-то. Она прилагается ниже, чтобы отразить мое мнение.

Чтобы избавиться от суеверия и власти, оба являются ключевыми моментами революции. Поэтому они взаимно поддерживаются для сохранения. Так называемые три связи — это творение хитрых людей, которые используют суеверие ложной морали для защиты власти монарха и отца.

Суеверие и религия — одно и то же. Противоположность — истина науки. Если мы сравним сходства и различия между суеверием и наукой, то легко придем к решению.

(А) Религиозное суеверие: (1) Монарх — это связь министров; (2) Отец — это связь сыновей; (3) Муж — это связь жены. Слово «связь» означает «правление» и «контроль», что означает, что министры, сыновья и жены все контролируются.

(В) Научная истина: (1) Все равны; (2) Отцы и сыновья равны; (3) Мужчины и женщины равны. С точки зрения истины, кто имеет власть править, а кто имеет значение послушания, поэтому все равны.

(А-1) Правитель — лидер министров (опущено)

(В-1) Все равны (опущено)

(А-2) Отец — лидер сына

С точки зрения псевдоморали, отец уважаем, а сын смирен. С точки зрения закона, отец может убить сына без вины; с точки зрения обычая, отец может бить и ругать своего сына, а сын не посмеет сделать это снова.

Из-за разницы между сильным и слабым. Заблуждение суеверия, отец уважаем, а сын смирен. Отец может властвовать над своим сыном, поэтому отец является лидером сына. Отцы, которые знают и понимают разум, не будут полагаться на свою силу, чтобы запугивать слабых и ущемлять права своих сыновей. Другие используют эту псевдомораль как инструмент для защиты своих прав и ущемления своих сыновей. Поэтому праведность

принципов и норм бесполезна для отцов, которые понимают разум, и те, кто использует ее, просто издеваются над своими отцами.

Что касается зла детей, они оскорбляют своих родителей, что может случаться время от времени. Однако они не боятся так называемых святых и так называемых принципов и норм. Самые добродетельные сыновья должны хорошо заботиться о своих родителях и не нуждаются ни в святых, ни в моральных принципах.

Что касается жестоких отцов, то ложные моральные принципы только способствуют их насилию. Что касается злых сыновей, то их недостаточно, чтобы уменьшить их зло.

Более того, злые сыновья встречаются реже, чем жестокие отцы. Если они есть, как мы можем знать, что они не вызваны плохими чувствами поколений? Короче говоря, ложные добродетели трех основных принципов скорее вредны, чем полезны.

Когда жестокие отцы обращаются со своими сыновьями, они не знают, как направлять их разумом, когда они молоды, но используют свой авторитет, ругая или избивая их. Повреждение кожи у маленьких детей еще незначительно, но повреждение мозга неизмеримо. Поэтому они становятся подлыми и жестокими. Они также заставляют их поклоняться своим предкам и верить в призраков и богов, так что они становятся суеверными и теряют чувство правильного и неправильного. Их также учат уважать старших и уважать своих родителей, а также приветствовать и преклонять колени, чтобы тренировать их природу рабов и животных. Когда они вырастают, они не могут свободно вступать в брак, а могут быть выбраны только родителями. Мужчины и женщины — это дело двух людей, и другие вмешиваются. Это всего лишь результат их послушной природы в молодости. Когда их родители умирали, они были обременены бюрократией, лежали на траве и ели овощи, ослабляли одежду, чтобы связать свои тела, закрывали глаза тканью, плакали и кланялись людям и называли их грешниками.

Увы, для их детей естественно горевать, когда умирают их родители. Однако их смерть связана с физиологическими отношениями старения тела, так в чем же вина детей? Их дети должны быть грустными и трудиться, но почему они должны идти против своего здоровья и истощать свою энергию?

Горе и беспокойство во сне и еде естественны, и их не нужно учить другим. Но эти хитрые люди думают, что они святые, и создают ритуалы, чтобы продвигать их, а эти глупые дети издеваются над своими отцами, думают, что уважают святых и мудрецов, и подражают им в детстве и учат им стариков. Это становится тенденцией, и результатом становится то, что у их детей и внуков есть такого рода суеверие. Это суеверие заключается в том, чтобы сохранить остаточную власть родителей после их смерти.

Короче говоря, как сын, с детства до взрослой жизни, он не может избежать сферы суеверия и власти. Он еще не решил ее, и он передал ее из поколения в поколение, тем самым препятствуя эволюции человечества и разрушая счастье человечества. В чем вина? Это глупость людей. Те, кто пользуется их глупостью и продвигает их недостатки, являются социальными принципами и этикой. Те, кто создает социальные принципы и этику, являются

святыми. Поэтому, чтобы помочь эволюции человечества и стремиться к счастью человечества, мы должны разрушить социальные принципы и этику. Это также революция святых и семейная революция.

(B2) Равенство отца и сына

С научной точки зрения, рождение отцом сына — это только физиологический вопрос, один первый, а другой последний, поэтому есть наследование старшего и младшего, но нет морального принципа превосходства и неполноценности. С социальной точки зрения люди свободны и не являются собственностью других. С логической точки зрения, если тот, кто рождает, может убить того, кто рождается, то тот, кто рождается, может убить того, кто рождается. Поскольку сын не может убить отца, отец также не может убить сына.

Убийство и избиение отцом своего сына происходит не из разума, а из власти. Власть — это принуждение, которое противоположно истине. Научная истина основана на природе и является не чем иным, как человеческой природой. Отец — мужчина, и сын тоже мужчина. Поэтому отец и сын равны. Когда сын мал и не может стоять самостоятельно, родители воспитывают его. Это обязанность родителей и право детей. Когда родители стары и не могут двигаться, дети воспитывают его. Это также обязанность детей и право родителей. Поэтому обязанности родителей и детей равны, и права равны. Поэтому родители не что иное, как равны своим детям. Это естественная человеческая природа. Люди рождаются в мире и живут вещами мира. Эти вещи не принадлежат ни А, ни Б, ни отцу, ни сыну, а только всем. Это самое публичное. Поскольку есть семья, публичное заменяется частным, любящим себя и ревнивым к другим. Говоря, что он мой сын, поэтому я люблю его. Так предлагается концепция доброты. Если мы последуем этому, мы не будем любить чужих детей. Говоря, что он мой отец, поэтому я люблю его. Так предлагается концепция сыновней почтительности. Если мы последуем этому пути, мы не будем любить своего отца. Причина, по которой мы любим своего отца и своего сына, заключается в том, что они близки нам. Близость любящего отца и его сына не так близка, как моя собственная. Поэтому сыновняя почтительность и доброта не так хороши, как эгоизм. Поэтому, если отец хочет, чтобы его сын был почтительным, он будет использовать принуждение и запугивание, чтобы добиться этого, и сын станет рабом, зверем. Поэтому сыновняя почтительность — это личный интерес отца. Сын хочет, чтобы его отец был добрым, и хочет, чтобы он приносил ему пользу, поэтому он льстит ему или использует имя сыновней почтительности как способ продвинуться по службе и заработать деньги. В первой теории родители — это лошади и скот, а во второй теории родители — это марионетки. Поэтому доброта — это личный интерес сына. Если следовать научным принципам, люди должны исходить из своей структуры и физиологии, делать все возможное и брать то, что им нужно.

Если прохожему что-то нужно, мы не можем отказать ему в помощи только потому, что он прохожий. Если родителям или детям ничего не нужно, мы не можем отобрать у других долю только потому, что они родители или дети, и оказать им особую помощь.

Сыновняя почтительность — это еще одно название эгоизма. Если люди в мире не эгоистичны, то нет смысла в сыновней почтительности, то есть люди в мире проявляют сыновнюю почтительность (всеобщую любовь) к людям в мире.

Всеобщая любовь и равенство являются высшим общественным. Сыновняя почтительность и всеобщая любовь, а также общественная и частная, обратно пропорциональны. Однако сыновняя почтительность вредит всеобщей любви и равенству, но всеобщая любовь и равенство не вредят сыновней почтительности, а даже приносят ей пользу. Потому что сыновняя почтительность приносит пользу только тем, кто близок мне. Распространяясь на личный интерес, всеобщая любовь и равенство приносят пользу всем. Каждый приносит пользу мне и тем, кто близок мне.

Чем незрелее степень человеческой эволюции, тем сильнее дух сыновней почтительности и тем слабее сила всеобщей любви. Потому что все эгоистичны. Сегодняшний мир — это чисто эгоистичный мир. Экономические проблемы являются основным препятствием. Если будет достигнуто экономическое равенство (внедрится коммунизм), каждый сможет быть самостоятельным, помогать друг другу и не будет нуждаться в том, чтобы полагаться на других. В то время были собрания мужчин и женщин, но не было создано семьи; было наследование от отца к сыну, но не было имени отца к сыну. В то время семья была разрушена, и не было никаких правил и положений. Это практика свободы, равенства и братства, а также эволюция человеческого счастья.

Хотя время еще не пришло, тенденция эволюции уже продвинулась.

Семейная революция, святая революция и революция правил и дисциплины — вот что помогает эволюции человечества.

(А-3) Муж — лидер жены

С точки зрения псевдоморали муж выше, а жена ниже; с точки зрения закона муж может развестись со своей женой, а жена не может развестись со своим мужем. Если муж совершит прелюбодеяние (истинная любовь между двумя людьми называется прелюбодеянием), он будет вознагражден за убийство своей жены без вины, но если жена убьет своего мужа, она будет наказана лингчи. (В девятидесяти девяти процентах случаев жена убивает своего мужа, потому что она любит кого-то другого и не может этого сделать. Муж - тот, кто мешает своей жене любить кого-то другого, и это не вина жены, что жена убила своего мужа.)

С точки зрения обычаев, для мужа естественно заниматься проституцией, но для жены считается нецеломудренным заниматься сексом с кем-то другим. (Поскольку муж может заниматься проституцией и иметь нескольких жен, нет убийства жены. Однако это не природа мужа является хорошей.)

Из-за разницы в силе и слабости и ошибки суеверия муж выше, а жена ниже. Муж может управлять своей женой, поэтому муж является лидером жены. Муж, который знает и понимает истину, не воспользуется силой, чтобы издеваться над слабыми и ущемлять права своей жены. Другие используют это ложное значение как инструмент для защиты своих прав и оскорбляют своих жен без всяких оснований. Поэтому принципы ... Логически рассуждая, если муж может убить свою жену, то и жена может убить мужа. Если жена не может убить своего мужа, то и муж не может убить свою жену. Если муж может заниматься

сексом с проституткой, то и жена может заниматься сексом с проституткой. Это равенство, это научная истина.

Научная истина основана на природе и является не чем иным, как человеческой природой. Муж - мужчина, и жена - тоже мужчина, поэтому муж и жена равны.

Каждый человек в мире имеет право быть независимым, не принадлежа ни А, ни Б. Жена не принадлежит двум мужьям, а муж не принадлежит жене. Это свобода. Как только появляется семья, свобода может легко превратиться в деспотизм, говоря, что моя жена, я люблю ее и запрещаю другим любить ее, говоря, что я твой муж, и ты должен любить меня и запрещать ему любить других. Поэтому к женщинам относятся как к игрушкам и собственности. Это эгоизм и деспотизм.

Если следовать научным принципам, люди должны основываться на своей структуре и физиологии, и каждый должен следовать своим желаниям и делать то, что уместно.

Чем более незрелой является эволюция человечества, тем менее свободными становятся женщины. Чем больше оно развивается, тем менее диктаторскими становятся мужчины. Сегодняшний мир является чисто эгоистичным миром, и экономические проблемы являются основным препятствием. Если экономика равна, все могут быть независимыми, свободно собираться и расходиться, и будут собрания мужчин и женщин, но никакая семья не будет создана. В это время семья будет разрушена, и не будет никакой дисциплины. Это практика свободы, равенства и братства, и эволюция человеческого счастья. Хотя время еще не пришло, тенденция эволюции уже продвинулась.

Семейная революция, святая революция и социальная революция — все это помогает эволюции человечества.

Реализация политической революции и экономической революции не может избежать радикальных последствий. Это происходит потому, что инициатор революции позитивен и негативен по отношению к природе оппозиционной партии, поэтому должен быть конфликт.

Что касается семейной революции, то здесь нет радикального эффекта, а есть только реформа ее мышления. Потому что сегодняшние родители — дети прошлого. Если они вспомнят об угнетении, которому они подвергались в прошлом, и посчитают это неуместным, они будут практиковать прощение и не навязывать своим детям то, чего они не хотят. Сегодняшние дети, которые станут родителями в будущем, должны знать, что их родители не должны подавлять их определенными вещами. Когда они станут родителями, они также должны практиковать терпимость и не навязывать своим детям то, чего они не хотят. Поэтому и родители, и дети могут стать семейными революционерами и помочь осуществить эту революцию.

Один из них — отстаивать истину и избавляться от суеверий, что является революцией мысли. (прямой)

Второй — стремиться к самостоятельности и избавляться от власти, что тесно связано с экономической революцией. (косвенный)

(Май 1912)

Благодарность пользователю [ ] 1917 за сбор, оцифровку и вычитку текста.

Письмо У Чжихуэю

Май 1913, источник: [здесь](#). Опубликовано в «Хуэйминлу» №2 27 августа 1913 года.
Перепечатано из сборника «Сочинения Лю Шифу», издательство «Гэсинь», 1927 г., стр. 131-132

Хотя это письмо является частным, поднимаемый в нём вопрос о вступлении анархистов в парламент имеет принципиальное значение.

В последнее время сторонники «половинчатого социализма» часто заявляют, будто политические методы могут привести к социалистическому идеалу. Эти ложные идеи позорят само имя социализма. Чжан Цзи и У Чжихуэй были в Китае одними из первых пропагандистов анархизма. Ещё несколько лет назад, работая в редакции журнала «Новый век», они выступали с радикальными заявлениями. Однако теперь Чжан Цзи стал депутатом, а У Чжихуэй всё чаще возвращается среди гоминьдановцев. Сближаясь с политическими партиями, они тем самым отдаляются от социалистов и анархистов.

Когда началось выступление против Юань Шикая (1913 г.), его причина крылась в политической борьбе, которую истинный социализм не может одобрить. Тем не менее, Чжан Цзи активно поддержал это движение, а У Чжихуэй ежедневно писал статьи, подстрекая к борьбе. Люди, называющие себя анархистами, но призывающие к вооружённому восстанию за правительство — это нечто неслыханное! Как редактор, я не могу не скорбеть о том, во что превращается анархизм. Поэтому я публикую это письмо, и пусть читатели не упрекнут меня в том, что оно запоздало.

Недавно я узнал, что господин Пуцюань (Чжан Цзи) был избран в Сенат и даже назначен его председателем. Это не только противоречит его прежним убеждениям, но и нарушает устав «Общества нравственного совершенствования». Вы, как его близкий друг, что думаете по этому поводу? Наши товарищи в замешательстве, а те, кто состоял в «Обществе», возмущены до глубины души.

Нынешняя волна политиканства погружает народ в пучину страданий. Люди, опьянённые жаждой власти, открыто занимаются интригами, забыв о науке и нравственности. Это бедствие страшнее чумы. Если так пойдёт дальше, человечество, некогда вышедшее из тьмы, быстро скатится обратно в звериное состояние. Настоящие мудрецы должны показывать пример стойкости, посвящать свои силы обществу и бороться за подлинное счастье человечества. Но вместо этого они гонятся за миражом власти. Что же станет с нашими идеалами? Что станет с долгом человека перед человечеством?

Вы, как человек принципов, не должны оставаться в стороне. Моё скромное мнение таково: вам следует убедить Чжан Цзи немедленно сложить с себя полномочия сенатора. Если он признаёт ошибку — это не уронит его достоинства. В противном случае, пусть открыто

заявит, что отказывается от прежних анархистских взглядов, и выйдет из «Общества нравственного совершенствования», чтобы не компрометировать товарищей.

Возможно, мои слова покажутся дерзкими. Буду рад, если вы выскажете своё мнение.

Лю Шифу
Май 1913 года

Благодарность пользователю [ ] 1917 за сбор, оцифровку и вычитку текста.

Второе письмо У Чжихуэю

Июль 1913, источник: [здесь](#). Опубликовано в «Хуэйминлу» №2 27 августа 1913 года.

Перепечатано из сборника «Сочинения Лю Шифу», издательство «Гэсинь», 1927 г., стр. 133-138

Недавно в газетах я прочел ваш ответ, где вы подробно изложили историю «Общества нравственного совершенствования» и «Шести запретов». Ваши разъяснения были исчерпывающими, и я благодарен за них. Однако касательно этих организаций — их уставов, а также непричастности господина Пуцюаня (Чжан Цзи) к «Шести запретам» и отсутствия связи этой группы с парламентской деятельностью — мне и так всё хорошо известно. В своем предыдущем письме я вообще не упоминал «Шесть запретов».

Что до наших товарищей, большинство из них состоят в «Обществе нравственного совершенствования» и почитают его как святыню, поэтому вряд ли стали бы нарушать его правила или предъявлять несправедливые обвинения, как вы опасались. Можете быть спокойны.

Упомянув в прошлом письме «Общество», я ошибочно предположил, что господин Пуцюань входит в его «секцию В» (запрещающую участие в политике). Оказалось, эту ошибку разделяли и другие члены «Общества», с которыми я советовался. Позже в газете «Миньлибао» я прочел вашу статью «Пора остановиться», где вы утверждаете, что господин Пуцюань никогда не был членом «секции В». Этим можно было бы снять мой второй вопрос, но вот что осталось непонятным:

Вы писали, будто господин Пуцюань «неоднократно пытался перейти в секцию В, но политические круги ему препятствовали». Позвольте усомниться. Каждый волен сам решать свою судьбу. Если бы он действительно хотел — разве кто-то мог его остановить? Тем более «политические круги»! Если даже в таком принципиальном вопросе, как личные убеждения, он подчиняется давлению — это смехотворно.

Возможно, у господина Пуцюаня были иные причины не вступать в «секцию В», мне не дано судить. Но ссылка на «препятствия со стороны политиков» кажется мне недостойной этого достойного человека. Позвольте спросить: если бы он захотел стать революционером или анархистом — тоже позволил бы «политическим кругам» себя остановить? Как бы вы тогда оправдывали его?

Главная же моя претензия к господину Пуцюаню — в том, что он, как пропагандист анархизма, яростно критиковавший политику, теперь сам погрузился в политическую жизнь. Его труды и речи против парламентов и власти ещё не успели высохнуть на бумаге. Как такое возможно без веских причин? К сожалению, ваш ответ обошел этот вопрос молчанием, оставив меня в недоумении.

В Европе социалисты и анархисты разошлись именно из-за отношения к политике: первые хотят добиться своих целей через парламент, вторые считают это бесполезным и работают только в обществе. Если господин Пуцюань всегда резко выступал против политики (хотя и не называл себя анархистом), почему теперь участвует в ней? Все ждут объяснений.

В «Миньлибао» писали, будто он «считает анархизм неприменимым в нынешнем Китае». Думаю, это недоразумение. Анархизм — всемирное учение; он не может быть «применим» в одной стране и «неприменим» в другой. Разве семь лет назад он считал его подходящим для Китая, а теперь вдруг передумал?

Некоторые полагают, будто анархистам «можно быть депутатами» — мол, когда таких окажется большинство, они распустят правительства. Это наивная вера во власть парламентов. Анархизм отвергает саму идею представительства! Даже если представить, что большинство депутатов станут анархистами (что фантастично), разве настоящие анархисты станут участвовать в выборах?

Я затронул это лишь потому, что так и не понял мотивов господина Пуцюаня. Наша цель — поиск истины, а его пример лишь повод для дискуссии. Надеюсь на ваш мудрый ответ.

P.S. Я официально отказался от фамилии. В дальнейшем прошу не указывать её перед моим именем, как в вашем прошлом письме.

Благодарность пользователю [ ] 1917 за сбор, оцифровку и вычитку текста.

Предисловие редактора журнала «Хуэйминлу»

20 августа 1913, источник: [здесь](#). Опубликовано в «Хуэйминлу» №1 20 августа 1913 года. Перепечатано из сборника «Сочинения Лю Шифу», издательство «Гэсинь», 1927 г., стр. 57-60

Несколько человек собрались в одной комнате читать книги и обсуждать истину — так появился «Кружок Сокровенного Света» (Хуэймин сюэшэ). А теперь мы берем плоды наших бесед и, с помощью типографских свинца и бумаги, распространяем их вовне, назвав сие «Хуэйминлу» («Записки Сокровенного Света»). В масштабах вселенной это — пылинка, и мы не смеем ставить наш скромный труд в один ряд с прочими журналами.

Однако истина, пребывающая между небом и землей, не знает различий между великим и малым. Постичь ее могут лишь те, кто очистил сердце и не позволил вещам затмить свой разум. Пусть нас всего несколько человек — но если мы будем держаться истины как компаса, не цепляясь за доктрины отдельных школ, не ограничиваясь партийными взглядами, сохраняя независимость суждений и следуя лишь голосу совести, — тогда наши слова станут подлинным «голосом простого народа», выражая то, что каждый носит в глубине сердца.

«Хуэйминлу», стремясь быть таким голосом, станет рупором народа. Ныне все блага народной жизни украдены сильными мира сего, и люди погрузились в немыслимые страдания и унижения. Корень зла — в порочном устройстве общества. Чтобы исцелить этот недуг, необходимо совершить мировую революцию: разрушить все формы угнетения и построить новое общество, основанное на истине и справедливости. Только тогда народ обретет подлинную свободу. Этому принципу и посвящены все материалы нашего издания. Разве это не ясный и прекрасный «голос народа»?

Вот основные темы, которые мы будем освещать:

1. Коммунизм
2. Борьба с милитаризмом
3. Синдикализм
4. Борьба с религией
5. Критика семейного уклада
6. Вегетарианство
7. Унификация языка
8. Всемирное братство

Кроме того, мы будем публиковать научные открытия, способные улучшить жизнь и ускорить эволюцию человечества. Для сближения народов мы открываем раздел на эсперанто: с одной стороны, чтобы знакомить Китай с этим языком, с другой — чтобы рассказывать миру правду о китайском обществе. Мы будем публиковать материалы параллельно на эсперанто и китайском, содействуя сближению восточной и западной цивилизаций. Надеемся, это поможет трудящимся Восточной Азии и всего мира объединиться для священного дела социальной революции.

Великий Китай богат мудрыми людьми. Мы будем рады услышать ваши советы.

Благодарность пользователю [ ] 1917 за сбор, оцифровку и вычитку текста.

Политическая битва

20 августа 1913, источник: [здесь](#). Опубликовано в «Хуэйминлу» №2 от 20 августа 1913 г. Переписано из Сборника эссе Шифу, опубликованного книжным магазином Gexin в 1927 г., страницы 65–68

(Дополнительные замечания) Эта статья была написана в конце прошлого месяца, когда антиюаньская армия набирала обороты. Теперь Юань Шикай находится на грани победы, и надежда репортера на отречение Юаня превратилась в несбыточную мечту. Однако главная цель этой статьи — обсудить конфликт между политическими битвами и социализмом и доказать, что политика вредит народу. Что касается правды и неправды, победы или поражения обеих сторон, то это считается бесполезным комментировать. Независимо от того, кто победит или проиграет, истина вечна.

С тех пор, как началась война в провинции Цзянси, вся страна была в состоянии шока. Голоса за борьбу с Юань Шикаем были слышны повсюду. Журналисты были глубоко обеспокоены, но они были равнодушны и невозмутимы. Они были в состоянии страха только днем и ночью и жалели простых людей. Я не знаю, сколько фунтов мяса и сколько литров крови они пролили на этот раз.

Кто-то спросил меня: следует ли бороться с Юань Шикаем? Я однажды ответил: как политик, борьба с Юань Шикаем неоспорима с точки зрения национализма. Если говорить об этом с точки зрения истинного социализма, я против войны до ее начала. После того, как война начнется, она необратима. Я только надеюсь, что Юань Шикай быстро уйдет, чтобы война скорее закончилась.

Хотя журналисты надеются, что Юань Шикай уйдет, они думают, что война может скоро закончиться, если он уйдет, а не что люди будут свободны, если он уйдет. Пока есть правительство, у людей не будет настоящей свободы. Слова Гомиьндана для борьбы с Юань Шикаем: уничтожение республики и измена Китайской Республике. Это заявление естественным образом оправдано в рамках национализма. Если это применить к социализму, то те, кто разрушает республику и замышляет измену Китайской Республике, презирают Конгресс и нарушают Конституцию. По нашему мнению, и Конгресс, и закон должны быть отменены. Презрение и нарушение — это всего лишь политические вопросы, не имеющие ничего общего с социализмом. Социалисты не должны использовать их в качестве оправдания. Все правительства — зло. Даже если Юань уйдет, неужели не будет никого, похожего на Юаня, чтобы заменить его? Даже если преемник Юаня лучше Юаня, разница в степени их зла — лишь небольшое сравнение, как пятьдесят шагов и сто шагов. Как вы думаете, социалисты сделали бы такое заявление в обмен на президента, который немного менее злой, и пожертвовали бы жизнями бесчисленного количества людей? В последнее время некоторые люди, не осознающие этого значения, думают, что борьба с Юанем — это также способ борьбы с властью и борьбы за свободу, что соответствует

социализму. Тогда позвольте мне спросить, после того, как Юань уйдет, останется ли правительство и президент? Является ли президент правительства слишком могущественным? Могут ли люди иметь настоящую свободу в мире, где есть власть? Если бы комментатор мог поразмыслить над этим, он бы просветился. В течение последних двух лет Бельгийская социалистическая партия (т. е. политическая партия) проводила кампанию за всеобщие забастовки, чтобы бороться за всеобщие выборы. Импульс был очень сильным, но анархисты решительно выступили против этого, и дело вскоре подошло к концу. Всеобщая забастовка — единственное оружие социальной революции, и анархисты также считают ее священным делом. Причина, по которой анархисты — единственные, кто выступает против, заключается в том, что всеобщие выборы — это политические вопросы, а не фундаментальные социальные реформы, и они не имеют такой большой ценности. Всеобщие выборы так же важны, как смена властного президента в политических вопросах. Как их можно сравнивать? По сравнению с анархистами, которые важнее анархистов и не хотят с ними бороться, обсуждение Юань Шикая — это всего лишь один из политических вопросов. Политики считают это делом огромной важности, так что же удивительного в том, что они готовы пожертвовать всем ради этого? Если анархисты, выступающие за социализм, также согласны с ним и выступают за политические баталии, разве они не беспокоятся, что анархисты и антиоружейные партии мира будут смеяться над ними со стороны? Господин Ли Шицзэн — пионер в продвижении анархизма в Китае. Он сказал: «Я не согласен с обеими сторонами». Хорошо! Это почти правда. Но дело не только в господине Шицзэне. Китайская социалистическая партия, которая является нейтральной фракцией между национал-социализмом и анархизмом, также заявила в своем манифесте: «Люди привыкли к форме политической революции и не знают духа социальной революции. Они думают, что военная сила всемогуща и может получить все, что они хотят. Если так будет продолжаться, мы, простые люди, сможем обеспечить только соломенных собак для одного или двух героев каждый день». Его слова также болезненны и интересны. Затем, глядя на замечания нейтральных людей, становится ясно, что дебаты о Юане не имеют ничего общего с социализмом.

Кто-то может сказать: поскольку дебаты о Юане не имеют ничего общего с социализмом, то разве социализм не может благоприятствовать самодержавному президенту? Ответ таков: социализм исключает всех президентов и все правительства. Какое отношение он имеет к самодержавному президенту и злому Юаню? Наша цель — однажды изгнать всех императоров, монархов и президентов в мире. В данный момент, даже если есть тысячи Вашингтонов, они не могут быть терпимы Социал-революционной партией. Но сейчас еще не время. У нас есть много вещей, которые нужно продвигать и готовить, но мы боимся, что не сможем делать это изо дня в день, не говоря уже об этой политической конкуренции, которая чешет зуд.

У меня есть еще одно высказывание, чтобы сказать простым людям: возвышение Юань Шикая было вызвано политической конкуренцией. Из-за политической конкуренции это вызвало огромную катастрофу. Поэтому политика — это злоевищий яд. Можно сказать, что есть доказательства. Конгресс — это то, что политики называют представителем народа. Если Конгресс действительно может представлять народ, он должен попытаться объявить импичмент Юань Шикаю и отстранить его от должности, чтобы избежать катастрофы народа. Сейчас я об этом не слышал. Даже если есть один или два человека, которые

выступают за то, чтобы покинуть Пекин, чтобы провести собрание, они подавляются большинством и не могут быть реализованы. Поэтому Конгресс, очевидно, не может представлять народ. Поэтому начало войны против Юань Шикая еще раз демонстрирует тщетность политики и некомпетентность Конгресса. Могут ли те, кто суеверен в отношении политики и Конгресса, развернуться и решиться на социальную революцию против политики?

Благодарность пользователю [ ] 1917 за сбор, оцифровку и вычитку текста.

Краткое обсуждение анархии

27 августа 1913, источник: [здесь](#). Опубликовано в «Хуэйминлу» №2 27 августа 1913 года. Перепечатано из сборника «Сочинения Лю Шифу», издательство «Гэсинь шуцзюй», 1927, стр. 1-21

Что такое правительство на самом деле? Какую пользу оно приносит нам, людям? Когда мы голодны, у нас есть еда; когда нам холодно, у нас есть одежда; мы можем заниматься сельским хозяйством и ткать, чтобы прокормить себя; мы можем строить дома, чтобы обеспечить себе безопасность; мы можем изобретать науку, чтобы увеличить счастье общества. Нам не нужны приказы правительства, и нам не нужны учения политиков. Поскольку у нас есть правительство, оно установило различные законы, чтобы ограничить наш народ. Одним движением мы не можем вырваться из этой ловушки, и наша свобода полностью потеряна. Все люди в мире — братья. У нас есть инстинкт любить друг друга, но правительство пропагандирует патриотизм, тренирует смертоносные армии и считает своим долгом вторгаться в другие страны. В результате соотечественники во вселенной становятся врагами друг другу, и мир полностью потерян. Поэтому правительство — это яд, который лишает свободы и нарушает мир.

Откуда взялось правительство? Говорят, что оно взялось из власти. Во времена варварства несколько свирепых людей захватили племя и назвали его своим. Они поработили людей, которых покорили, и заставили их сражаться с другими племенами, став врагами. Таково происхождение страны и происхождение правительства. Если подумать об этом сейчас, то оно бесполезно. В то время звериная природа не исчезла, поэтому неудивительно, что она существовала. Но теперь мы перешли из звериного царства в человеческое. Почему мы храним этот продукт звериного царства среди бела дня человеческого царства?

Политики оправдываются: «Роль правительства — защищать народ от внешних угроз и разрешать споры, а не угнетать». Но тогда спросим: если бы правительства никого не угнетали, откуда взялись бы внешние угрозы? Только потому, что правительство само является инструментом угнетения, оно прикрывается лозунгами защиты. Даже если говорить о защите: когда две страны воюют, одна обязательно побеждает. Разве победа означает, что это хорошее правительство, способное защитить? Но победитель как раз и есть тот, кто сильнее в угнетении — так называемые «великие державы» современности. Что касается споров среди людей, правительство тоже не способно их разрешить. Законы, которые применяет правительство, — всего лишь запись привычек, уже существующих в обществе (это точка зрения крупнейшего теоретика анархизма Кропоткина). Если бы эти привычки были достойны соблюдения, споров бы не возникало. А раз они есть, как могут старые привычки их разрешить? Корень споров лежит в другом, и если не устранить

причину, а пытаться лечить следствия, правительство бессильно.

Сегодня зло правительств мира уже очевидно. Народы Европы и Америки постепенно осознают их бесполезность и начинают ненавидеть. Идеи анархизма, как восходящее солнце, освещают небо, и мир без правительств не за горами.

Однако у тех, кто слышит об анархизме, в голове сразу возникает несколько вопросов. Давайте развеем их сомнения.

Сомнение: Без правительства не будет законов, без законов нарушится порядок, начнётся хаос. Ответ: Законы не способны предотвратить хаос в обществе. Хаос возникает из-за конфликтов, а конфликты — из-за несовершенства общественного устройства, с чем законы не могут справиться. В городах, где законы строже всего, больше всего преступлений и споров. В глухих деревнях, куда законы не доходят, их почти нет. Это явное доказательство бесполезности законов. Человек по природе стремится удовлетворить свои потребности: в еде, одежде, жилье. Всё это зависит от продуктов труда, которые даёт земля и создаёт человек. По справедливости, тот, кто трудится, должен иметь возможность удовлетворить свои нужды. Но на деле всё иначе.

С установлением частной собственности лучшую жизнь получают те, у кого есть деньги, а не те, кто трудится. Видя, что деньги решают всё, люди начинают бороться за них, и это становится единственной целью. Те, кто преуспел, живут в роскоши, считая других скотом. Те, кто проиграл: слабые — гибнут, хитрые — обманывают, глупые — продают себя (как рабы, наложницы), продают труд (рабочие, извозчики) или тело (проститутки), чтобы выжить. А самые отчаянные идут на преступления, грабя и убивая, превращая общество в тёмный, жестокий и опасный мир.

В чём причина? Всё дело в частной собственности. Какие тут помогут законы? Анархизм уничтожает частную собственность, вводя коммунизм: «От каждого по способностям, каждому по потребностям». Исчезнут классы богатых и бедных, исчезнет борьба за деньги. Жизнь станет равной, труд — свободным, враждебное общество превратится в братство. Не будет причин для конфликтов — не будет и хаоса.

Ещё одно сомнение: Уровень сознания людей разный, образование не везде есть. Если сразу отменить правительство, многие, не понимая истины, сохранят дурные привычки старого общества и будут вести себя беспорядочно.

Это самый распространённый аргумент противников радикальных перемен. Даже те, кто симпатизирует анархизму, часто думают, что сначала нужно распространить образование, и только потом отменять правительство, поэтому не решаются на быстрые изменения.

Но они не понимают: порочность человеческой морали — следствие порочности общества, а порочность общества — следствие существования правительства. Когда исчезнет правительство, мораль сразу станет чистой, без долгого и сложного образования.

Почему? Грабежи считаются аморальными, но воры появляются из-за бедности, а бедность — из-за монополии богатых на собственность. Богатые могут грабить общественные

богатства, потому что их защищают правительство и законы. Без правительства частная собственность исчезнет, все ресурсы мира будут общими, не будет богатых и бедных — и грабежи прекратятся.

Убийства тоже считаются аморальными, но в 90% случаев люди убивают из-за денег или женщин. Конфликты из-за денег — из-за частной собственности. Конфликты из-за женщин — из-за брака, который делает их частной собственностью. А и то, и другое держится на государственных законах. Без правительства не будет ни собственности, ни брака — не будет причин убивать.

Эгоизм и пренебрежение общим благом — ещё один распространённый порок. Но в будущем обществе не будет ни собственности, ни семей. Общество станет прямым объединением личностей, а личность — простой частью общества. Каждый будет трудиться на благо всех, а блага (еда, одежда, жильё и т. д.) будут общими. Не будет разделения на «моё» и «общее» — даже личная выгода станет общественной. И тогда все *naturally* обретут высокую мораль.

Все так называемые «пороки» и «преступления» происходят от порочного общества, а не от природы человека. Анархизм уничтожает это общество и корни зла.

Что касается страха, что люди не поймут идеи анархизма — это задача просветителей. Нужно ясно объяснять преимущества анархического устройства, пока каждый не осознает их. Это не так сложно: путь к анархии потребует времени и сил, но по мере распространения идей число понимающих будет расти. Когда массы свергнут правительство, даже те, кто не сразу понял, легко усвоят истину.

Анархизм — не сложная философия. Его главный принцип: «От каждого по способностям, каждому по потребностям». Это легко понять и применить. Если же найдётся пара злобных упрямцев, идущих против всех, их быстро изолируют. Раз люди смогли свергнуть могучее правительство, справятся и с ними.

Сегодня главная задача — просвещение. Талантливые пусть агитируют и действуют, остальные — хотя бы поверят в идею. Нельзя ждать, пока образование станет всеобщим — при правительстве этого никогда не случится. Современное образование недоступно из-за экономического неравенства, которое защищает правительство. Да и само образование под властью государства противоречит свободе, насаждая национализм и милитаризм — врагов анархизма.

Ещё одно сомнение: Люди ленивы. При коммунизме, если многие будут брать, но не трудиться, что делать?

Ответ: «Лень — природное качество» — это ложь. Человек, долго сидя в комнате, хочет прогуляться; устав сидеть — подвигаться. Наш ум и тело требуют активности, нам не нужно заставлять себя.

Человек отличается от зверя наличием рук — инструмента труда. «Активность — природное качество» — вот правда. А лень — продукт частной собственности.

Богатые заставляют бедных работать, как скот. Сами же живут в праздности, покупая чужой труд (слуги, извозчики), развлекаясь вином, азартом и развратом. Их тела и мозг деградируют.

Бедные трудятся до изнеможения, но не получают ничего. Земледелец голодает, ткач мёрзнет, строитель не имеет крыши, повар ест объедки. Всё, что они производят, забирают богатые. Чем усерднее работают, тем меньше счастья получают — и теряют мотивацию.

Разве это их вина? Нет — это плод неравенства. Деньги — воров счастья, корень преступлений.

Без правительства и частной собственности не будет рабов, все будут трудиться. Не будет богатых и бедных — никто не сочтёт труд позорным. Каждый займётся своим делом, создавая общество взаимопомощи. Труд будет для блага всех, включая себя. Чем усерднее работа — тем больше общее и личное счастье. Кто тогда будет лениться?

Сейчас рабочий день длится 8–12 часов, калеча людей. Богатые экономят на машинах, чтобы платить меньше. В коммунизме не будет денег, все работы автоматизируются. Даже грязный и тяжёлый труд станет лёгким (как писал Кропоткин: даже шахты можно сделать чистыми, как лаборатории).

Сегодня богатые и паразиты (чиновники, торговцы, военные, юристы, полиция, рабы, проститутки, воры, нищие, тунеядцы и половина женщин) живут за счёт крестьян и рабочих. Рабочие ещё и тратят силы на бесполезные или вредные вещи (оружие). Один кормит троих-четверых!

В будущем все будут трудиться, технологии заменят ручной труд, не нужно будет тратить ресурсы на войны. По расчётам французского анархиста, достаточно 2 часов работы в день. Даже если 4 — это легко и приятно, как развлечение.

Ещё сомнение: Без конкуренции общество не будет развиваться.

Но прогресс — закон природы. Наука движется вперёд не из-за конкуренции, а из стремления улучшить жизнь. Сейчас наука зависит от богатых: без денег нет образования, оборудования, времени. При коммунизме все будут образованы, работать меньше — и наука расцветёт.

Последний страх: Если одна страна станет анархической, другие нападут.

Но правительства не всемогущи. Армии слепо подчиняются приказам, а народ, защищая свою свободу, сильнее. История показывает: в 1793 году французский народ разгромил интервентов, в 1808 испанцы победили Наполеона.

Кроме того, анархисты не признают границ. Свергнув правительство в одной стране, они помогут другим. Уже сейчас анархисты есть везде. Когда одно правительство падёт, остальные будут слишком заняты своими мятежами, чтобы нападать.

Даже кайзер Вильгельм I боялся анархистов, говоря: «Они объединяются по всему миру, а правительства — нет».

Вывод: Анархизм не только теоретически верен, но и осуществим. Не стоит бояться!

Благодарность пользователю [ ] 1917 за сбор, оцифровку и вычитку текста.

Правительство и социалистическая партия

27 августа 1913, источник: [здесь](#). Опубликовано в «Хуэйминлу» №2 27 августа 1913 года. Перепечатано из сборника «Сочинения Шифу», издательство «Гэсинь шуцзюй», 1927 год, страницы 69–77

В декабре прошлого года новая «Социалистическая партия» была запрещена указом Юань Шикая менее чем через месяц после своего основания. А 4 августа текущего года член «Китайской социалистической партии» Чэнь Илун был арестован и расстрелян в Пекине, после чего Юань Шикай вновь издал указ о запрете социалистических партий по всей стране. Таким образом, за восемь месяцев президент дважды распускал социалистические партии своими указами. Это поистине уникальная особенность Китайской республики, которой можно гордиться перед лицом всего мира.

Запрещённая в прошлом году «Социалистическая партия» в своих заявлениях выражала анархистские идеи. Раз правительство ненавидит даже тень анархизма, то такой запрет вполне закономерен, и здесь нечему удивляться. Однако «Китайская социалистическая партия» в своей программе поддерживала республику, а устав гласил, что партия не ставит под угрозу существование государства. Когда в прошлом году новая социалистическая партия была запрещена, её лидеры распространили заявление, в котором утверждали, что их партия придерживается справедливых целей и умеренных методов, а президент Юань и премьер-министр Чжао их поддерживают. Уже по этим словам видно, насколько лояльны лидеры партии к правительству, и можно было ожидать, что власти не станут их преследовать. Однако прошло совсем немного времени, и президент всё же разгневался, вынес решение о роспуске. Неужели лояльности лидеров оказалось недостаточно? Или же само слово «социалистическая партия» не должно появляться в словарях эпохи правительства?

Настоящую социалистическую партию правительство не в силах распустить, а «Китайскую социалистическую партию» мы и так не считаем истинно социалистической, так что её роспуск не вызывает сожалений. Однако «свобода собраний», которой так жаждут простые люди и которая была торжественно провозглашена в конституции, на деле оказывается столь ничтожной! Это ясно показывает, что «правительство» и «народ», «закон» и «свобода» — вещи абсолютно несовместимые, и нам не следует больше питать иллюзий о святости политики.

Запрет социалистических партий Юань Шикай обосновал заявлением военно-полицейского управления: «Чэнь Илун планировал применять против правительства радикальные меры, намереваясь связаться с нигилистами, чтобы поднять восстание при удобном случае».

«Планировал», «намеревался», «замышлял» — всё это лишь предположения, без доказанных фактов. Разве республиканские законы позволяют вмешиваться на таком основании? Даже если Чэнь виновен, почему это должно касаться всех социалистов страны? Те, кто любит рассуждать о законности, могли бы привести веские аргументы. Но мы не привыкли спорить с правительством о законах, поэтому не будем углубляться в эти вопросы. Однако указ Юань Шикая действительно вызывает неудержимый смех. Юань заявил: «Социалистическая партия... не имеет ничего общего с социалистическими партиями цивилизованных стран, которые лишь изучают теорию».

Юань Шикай хвалится знанием зарубежных дел, но разве он не знает, что в «цивилизованных странах» социалистические партии регулярно проводят масштабные акции? Разве он не понимает, что запрет социалистической партии навлечёт на него насмешки всего мира? Тем не менее он осмеливается утверждать, что социалистические партии других стран лишь изучают теорию, не имея подрывных намерений, и поэтому правительства их терпят. А вот китайские социалисты, мол, преступны и несопоставимы с зарубежными, так что их запрет — не проявление деспотизма. Отсюда видно, что Юань Шикай всё ещё держит в уме «цивилизованные страны» и стремится во всём им соответствовать, не решаясь действовать иначе. Это вызывает наше восхищение. Жаль только, что его представление о социалистических партиях «цивилизованных стран» неполно.

Юань считает, что зарубежные социалисты лишь изучают теорию. Но разве он не знает, что по всей Европе социалистические партии то и дело организуют забастовки и призывают к бунтам? Разве это можно назвать «изучением теории»? Разве «цивилизованные страны» распускают их президентскими указами? И разве он не знает, что помимо социалистов есть ещё анархисты, которые открыто собираются и заявляют о сопротивлении правительству? Разве их тоже распускают президентскими указами? Если кто-то сомневается в моих словах, то я, несмотря на свою необразованность и скромные условия, могу предъявить несколько газет социалистов и анархистов на французском и английском языках. Их страницы полны призывами к забастовкам и даже убийствам; там указаны адреса анархистских штабов и даты их съездов. Их «преступность», пожалуй, куда серьёзнее, чем у Чэнь Илуна. Однако правительства Англии и Франции не расстреливают их членов по военным законам, не закрывают их газеты и не разгоняют их организации. Юань Шикай хочет равняться на «цивилизованные страны», но у него это плохо получается. И после восхищения мы не можем сдержать смеха.

(В заявлении военно-полицейского управления говорится: «Президент поручил расследовать связь лидера социалистической партии Чэнь Илуна с иностранными партиями, что наносит ущерб дипломатическим отношениям». Связь с партийными программами? И это вредит дипломатии? Такого абсурда ещё не слышали! В окружении Юаня много талантов, и их формулировки столь причудливы, что просто диву даёшь. Тут и впрямь нечего добавить.)

(Примечание) Многие путают «Социалистическую партию» и «Китайскую социалистическую партию», поэтому поясним разницу. До революции в Китае не было социалистических партий. 1 января прошлого года, после основания Нанкинского правительства, Цзян Канху

создал в Шанхае «Китайскую социалистическую партию». Её программа включала восемь пунктов:

1. Поддержка республики.
2. Стирание границ между народами.
3. Улучшение законов и уважение к личности.
4. Отмена наследования имущества.
5. Создание общественных учреждений для всеобщего образования.
6. Развитие производств, приносящих прямую прибыль, и поощрение трудящихся.
7. Введение единого земельного налога и отмена остальных налогов.
8. Ограничение вооружений и конкуренция в других сферах.

Эти пункты делают её обычной политической партией, недостойной названия «социалистической». Однако её заявления отрицали принадлежность к политическим партиям, отказ от участия в выборах и борьбы за власть, а иногда даже выражали поддержку анархизма. Но если они не идут в парламент и не берут власть, как тогда реализовать свою программу — улучшение законов, единый земельный налог, ограничение вооружений? Если они поддерживают анархизм, то зачем тогда говорить о «поддержке республики» и «едином налоге»? Противоречия между программой и заявлениями настолько очевидны, что партия не могла быть устойчивой.

В октябре прошлого года на съезде партии в Шанхае одна часть членов, выступавшая за государственный социализм, предложила превратить партию в политическую, а другая, поддерживавшая анархизм, потребовала изменить программу в духе истинного социализма. Споры разгорелись так сильно, что лидеры пошли на компромисс, добавив в устав фразы: «Отстаивание чистого социализма в рамках, не угрожающих существованию государства» и «Члены партии могут участвовать в политической деятельности как индивидуально, так и от имени групп». Это лишь усугубило противоречия.

Что такое «чистый социализм» — неизвестно, но, согласно определениям социалистов и энциклопедиям, социализм — это отмена частной собственности и передача средств производства обществу. Какой бы ни была их «чистота», это не выходит за рамки социализма. Однако «общество» противостоит и личности, и государству. Как же может «чистый социализм» существовать в рамках государства? И разве их программа — поддержка республики, единый налог, отмена наследования (но не введение общности имущества), ограничение вооружений (но не их полная отмена) — соответствует «чистому социализму»? А разрешение членам участвовать в политике и вовсе противоречит заявлениям о непринадлежности к партиям. Стремясь к компромиссу, они лишь умножили противоречия, и их несостоятельность очевидна.

После съезда две фракции так и не примирились, и Фэньфэнь (Ша Гань) с единомышленниками создали новую партию — «Социалистическую партию» (без слова «Китайская»). Её программа включала шесть пунктов:

1. Уничтожение классов богатых и бедных (введение общности имущества).
2. Уничтожение классов знатных и низких (уважение к личности).

3. Уничтожение классов умных и глупых (равенство в образовании).
4. Устранение границ между государствами.
5. Уничтожение семьи.
6. Уничтожение религии.

Хотя мы и не полностью согласны с этой программой и структурой, она всё же лучше, чем у «Китайской социалистической партии». Однако менее чем через месяц после её создания Юань Шикай, получив донос соглядатая У Тяньминя, запретил её. Так новорождённая партия лишилась возможности действовать открыто в Китае, оставив лишь координационный центр в Шанхае (французская концессия, проспект Джалу, переулок Булинь, дом 407). Пока её деятельность незаметна. Недавно они начали выпускать ежемесячный журнал «Совесть», вышел лишь первый номер.

Штаб «Китайской социалистической партии» тоже находится в Шанхае (английская концессия, проспект Джалу, переулок Фукан). Их орган — еженедельник «Гуманность». По их данным, у партии уже более 400 отделений и свыше 500 000 членов. Но я уверен, что среди этих «полумиллиона» едва ли найдётся хоть кто-то, кто действительно понимает социализм, да и саму программу партии знает, наверное, менее 10%.

Недавно убитый пекинский активист Чэнь Илун, по версии правительства, планировал мятеж. Правда это или нет — неизвестно, но называть его лидером партии, а Пекин — штабом, а также приписывать партии три пункта программы — значит не понимать её сути.

Раз уж речь зашла о запрете социалистических партий, я кратко изложил историю и текущее положение «Китайской социалистической партии» и «Социалистической партии».

Благодарность пользователю [ ] 1917 за сбор, оцифровку и вычитку текста.

Заявление Лю Шифу

27 августа 1913, источник: [здесь](#). Опубликовано в «Хуэйминлу» №2 27 августа 1913 года

(1) Все материалы настоящего издания — будь то авторские статьи, переводы или присланные публикации — находятся под полной ответственностью Лю Шифу. Его цели и задачи подробно изложены в предисловии к первому выпуску. Некоторые, как в Китае, так и за рубежом, считают его органом общества «Синьшэ». Хотя это не совсем неверно, здесь есть некоторое недоразумение.

Устав «Синьшэ» касается лишь вопросов личной морали и не связан с общественными делами. «Хуэйминлу» же ставит своей целью пропаганду социальной революции и достижение всемирного равенства, занимаясь изучением общественных проблем, а не ограничиваясь одной лишь личной нравственностью. Поэтому можно сказать, что цели «Хуэйминлу» не противоречат «Синьшэ», но называть его печатным органом общества — ошибочно.

(2) В настоящее время, помимо издания этого журнала и распространения наших идей, я не имею абсолютно никакого отношения к другим организациям или газетам. Все слухи о моей связи с какими-либо обществами или изданиями являются ложными.

(3) В прошлом году я вместе с единомышленниками основал «Синьшэ», основанное на принципах абсолютной свободы — без устава, правил или какой-либо организации, где каждый руководствуется лишь собственной совестью. Если кто-то притворяется членом общества или отступает от его принципов, «Синьшэ» не может этому препятствовать.

Многие, не разобравшись, приписывают «Синьшэ» и даже лично мне ответственность за действия тех, кто когда-то числился или выдавал себя за членов общества, но впоследствии нарушил его принципы. Однако «Синьшэ» — это сообщество без устава и правил, и оно никогда не контролировало поведение своих участников.

Если кто-то — будь то основатель, член или сторонник — сознательно нарушает принципы общества или совершает безнравственные поступки, это означает, что он сам отрекается от «Синьшэ». Такие люди не должны считаться его частью, и их действия не наносят обществу никакого ущерба. «Синьшэ» не несёт за них ответственности, а я лично — тем более.

Что касается меня, то я смело заявляю: даже если солнце погаснет и миры разрушатся, я не нарушу двенадцать священных принципов «Синьшэ»:

1. Не есть мяса,
2. Не пить алкоголь,
3. Не курить,
4. Не пользоваться слугами,

5. Не ездить в паланкинах и рикшах,
6. Не вступать в брак,
7. Не использовать родовые фамилии,
8. Не занимать чиновничьих должностей,
9. Не быть членом парламента,
10. Не вступать в политические партии,
11. Не служить в армии или на флоте,
12. Не исповедовать религию.

Я также не совершу ничего, что противоречит идеалам «Синьшэ». Но даже если однажды я потеряю рассудок и пойду против этих принципов, это будет лишь моим личным отречением от истины, за что меня проклянут будущие поколения, — но «Синьшэ» от этого не пострадает.

Как гласит изречение: «Если бы даже Кропоткин (ведущий теоретик анархизма) вдруг стал таким предателем, как Азеф (провокатор в русском революционном движении), это не умалило бы незыблемости анархистских идеалов, подобных солнцу и луне в небе или рекам, текущим по земле».

«Синьшэ» — это лишь двенадцать принципов. У общества нет никакой организации и деятельности. Все начинания, которые его члены осуществляют от своего имени, — их личное дело, и «Синьшэ» за них не отвечает. Прошу не связывать действия отдельных людей с обществом.

Благодарность пользователю [ ] [ ] 1917 за сбор, оцифровку и вычитку текста.

Ответное письмо

20 декабря 1913, источник: [здесь](#). Опубликовано в «Миньшэн» №3 20 декабря 1913 года. Перепечатано из сборника «Сочинения Лю Шифу», издательство «Гэсинь шуцзюй», 1927 г., стр. 139-142

Ваше письмо, в котором вы указываете мне на мои ошибки, достойно истинного друга, за что я вам глубоко признателен. Однако ваше утверждение, что «критикуя Цзян Канху, вы отвергаете и всю его партию», является недоразумением.

Мое недовольство «Китайской социалистической партией» связано лишь с тем, что ее программа недостаточно совершенна, противоречит ее же заявлениям, а также с тем, что г-н Цзян Канху, пытаясь угодить правительству, не может четко выразить свои взгляды. Если пропагандист неясен в своих убеждениях, это неизбежно приводит к путанице в понимании истинного смысла социализма. Это продиктовано искренней заботой о чистоте социалистических идей, а не желанием отвергнуть партию или высмеять отдельных лиц.

Когда «Китайская социалистическая партия» только создавалась, я горячо приветствовал это и собирался присоединиться, но из-за несовершенства программы передумал. Тем не менее, я постоянно переписывался с членами партии. За последние два года я не раз собирался опубликовать статью с подробной критикой их программы, но воздерживался, опасаясь, что это могут воспринять как вражду между социалистами, что навредит делу пропаганды.

Когда от партии отделилась новая «Социалистическая партия», ее основатели не раз приглашали меня вступить в их ряды. Но я отказался, так как не одобрял взаимных нападков между двумя фракциями, да и новая программа меня не удовлетворила. Вместо этого я призвал обе стороны прекратить распри и писал в одной из кантонских газет:

«Социализм в Китае еще только зарождается. Все, кто исповедует социализм, независимо от фракций, представляют собой цвет нации, подобно первым росткам весной. Мы должны лелеять их, а не уничтожать в междоусобицах».

Это показывает мои истинные намерения. Когда «Китайскую социалистическую партию» распустил узурпатор, я надеялся, что ее дальновидные члены используют эту возможность, чтобы исправить программу и избавиться от негодных элементов (неоднородность состава и бессмысленные склоки были главной причиной застоя, о чем говорили и сами члены партии), создав тем самым крепкую социалистическую организацию. Поэтому я позволил себе критику их программы и несколько язвительных замечаний, чтобы побудить их к размышлению. Если это поможет осуществить мои надежды, я готов прослыть придирой.

Вы считаете, что я презираю эту партию? Или, наоборот, желаю ей добра? Что касается отдельных лиц, например, г-на Цзян Канху, то хотя его методы мне неприемлемы, его заслуги в пропаганде социализма неоспоримы. (То же относится и к г-ну Чжан Пуцюаню: хотя его участие в парламенте я не одобряю, но его роль в распространении анархизма до революции значительна.)

В моей предыдущей статье ошибочно сказано, что «едва ли одна десятитысячная часть членов Китайской социалистической партии понимает ее программу» — вместо «одна десятая». Если бы не ваше письмо, я бы так и не заметил этой опечатки. Приношу исправление и признаю свою ошибку.

Вы также пишете, будто я «заподозрил У Чжихуэя в политических амбициях за его связь с Гоминьданом». Это не так. Я лишь сказал: «Сближение с политической партией равнозначно отдалению от анархизма» — что является чисто теоретическим утверждением.

Истинные социалисты и анархисты всегда противостоят политике. Политические партии и анархисты — это совершенно разные вещи. Поэтому сближение с первыми означает отдаление от вторых. В этом нет никакого намека на «политические амбиции».

У Чжихуэй — один из тех людей в Китае, кого я более всего уважаю. Я уверен, что в его мыслях нет и тени политики. Его общение с Гоминьданом — всего лишь формальность, а не реальная политическая деятельность.

Однако мы, молодые энтузиасты, видели в г-не У, видном деятеле анархизма, лидера, который поведет нас за собой. К нашему разочарованию, после возвращения с Востока он отошел от активной пропаганды. Разочарование породило досаду, а досада — необдуманные слова. Думаю, сам г-н У, прочитав это, лишь улыбнется и кивнет.

Благодарность пользователю   1917 за сбор, оцифровку и вычитку текста.

Вперед!

27 декабря 1913, источник: [здесь](#). Опубликовано в «Миньшэн» № 4, 27 декабря 1913 г.
Транскрибировано из «Сборника эссе Шифу», опубликованного Reform Bookstore в 1927 г.,
страницы 61-62

«Китайская республика называется республикой, но на самом деле это диктатура», - это утверждение почти повсеместно встречается в современном обществе, и оно безапелляционно. Маньчжурское обращение с революционной партией, о его жестокости слышан весь мир, сегодняшнее правительство Юань Шикая, ничуть не утихнет? В маньчжурскую эпоху не существовало такого понятия, как общество или анархистская партия. Со времен Народной Республики они начали появляться. Помимо политических революционеров, у Юань Шикая внезапно появилось бесчисленное множество могущественных врагов. Воры ненавидят своих хозяев, и они не на одной стороне. Поэтому через несколько месяцев после восшествия на престол он приказал распустить «Социалистическую партию», выступавшую за анархию, а после победы над Гоминьданом, предвкушая собственный успех и становясь все более беспринципным, воспользовался возможностью отдать приказ о роспуске «Социалистической партии Китая», которая не была анархической, чтобы убить Чэнь Илуна, члена пекинского отделения, а мелких воров в провинциях пустить по ветру и добиваться воли правительства. Мелкие народные воры во всех провинциях последовали за ветром и волей, так что члены «Социалистической партии» были в гневе застрелены в Тунчжоу вместе с другими вещами. В это время, когда ветер кружился вокруг земли, наш орган, пропагандирующий анархию, «Хуминьлуо», был подходящим местом для нашего появления. Меньше чем за двадцать дней Лонг Цигуан насильно запретил нам издаваться, разыскал наших товарищей и разгромил нашу группу в школе Хуминг. После переезда в Макао мы планировали возродить орган. Сусуму Ли Кай-сусуми, то есть консул Португалии, Юань Шикай приказал Министерству иностранных дел направить записку португальскому министру с просьбой запретить публикацию (издаваемых) химейских записей, издаваемых в Макао. Португалия - это не обезьянья не лошадиная диктатура республики, ничем не отличающаяся от маленькой тени Китая, ее управление Макао, особенно тираническое и неразумное, поэтому также с удовольствием от запрета книги Хи-Мин, изданной, чтобы показать сочувствие к китайцам-разбойникам. К несчастью: Ли Юаньхун, чтобы украсть открытую почту и получить уведомление о книге школы Хай-Ву, основываясь на телеграмме Юань Шикаю, Юань затем телеграммы в провинциях, строго запретил облака. Эти действия, это не стоит наше поколение своего рода критики, но также может видеть людей воров лечения нашей партии, твердые все виды крайних также.

Сегодняшняя анархия в Китае уничтожает гнев. Хотя, наша партия держит цель противостояния власти, для движения против власти, ее уничтожения гражданскими бандитами, конечно, в уме. Этого недостаточно, чтобы обескуражить нас. Отныне, когда наш труд вдвое глубже, чем прежде, и ответственность вдвое тяжелее, чем прежде, мы

должны смотреть на все виды жестокости народных бандитов как на хороший материал для нашей пропаганды. Если их жестокость возрастет на один градус, наша сила должна возрасти на один градус, а гражданское отвращение к правительству - на один градус. Время анархии не за горами. Дорогие мои товарищи! Я полон решимости! Все энергичнее и энергичнее! Без слабости! Без страха! Так, чтобы город уничтожения! Убийства и унижения заключенных - не дом для партии власти! Но последняя песня триумфа будет спета нами!

Да здравствует анархия! Давайте двигаться вперед!

Благодарность пользователю [ ] 1917 за сбор, оцифровку и вычитку текста.

Анархо-коммунизм

11 апреля 1914, источник: [здесь](#). Опубликовано в «Миньшэн» №5, 11 апреля 1914 г.

Если имя правильно, то и слова звучат убедительно — это утверждение нельзя игнорировать ни в делах, ни в науке. А когда мы пропагандируем какое-либо учение, желая объединить под его знаменем всех, особенно важно выбрать точное и правильное название, чтобы ясно выразить суть наших взглядов и привлечь внимание ученых.

Слова «бесправие» и «коммунизм» — новшества для китайского языка, а само учение в Восточной Азии пока что подобно младенцу в пеленках. Многие, услышав это название, пугаются и бегут, ещё больше тех, кто, рассуждая о нём, толком ничего не понимает. А невежды, опасаясь, что имя их шокирует, придумывают разные странные и смешные замены, лишь усиливая всеобщее недоумение. Вот почему так важно исправить название! Поэтому я и пишу это объяснение термина «анархо-коммунизм».

Анархизм (Anarchisme) определяется так: «Учение, утверждающее, что народ должен быть совершенно свободен, не подчиняться никакой власти, упразднить вождей и все учреждения, связанные с авторитетом». Исходя из этого определения, китайский перевод «учение о бесправии» (无政府主义) можно считать точным и неизменным. А недавно великий учитель анархизма Кропоткин дал самое краткое и верное объяснение: «Бесправие — это отсутствие власти». Власть бывает разной, но правительство — её главный оплот и источник. Всякая власть рождается и поддерживается правительством, поэтому, говоря «без правительства», мы подразумеваем и «без власти». Так, Такер (Tucker) также отмечал: «Слово “анархия” имеет много толкований, но суть его — противодействие власти правительства, потому оно и выбрано как название». Вот почему термин «анархизм» нельзя менять.

Поскольку анархизм основан на отрицании власти, а самым явным и губительным для общества проявлением власти является капитализм (Capitalisme), анархизм в первую очередь выступает против него. Поэтому все анархисты неизбежно поддерживают и социализм. «Социализм» (Socialisme) определяется так: «Учение, утверждающее, что средства производства (земля, орудия труда и т. д.) и их продукты должны принадлежать обществу». Однако социализм делится на два основных течения: «коммунистический социализм» и «коллективистский социализм». Коммунизм (Communisme) провозглашает, что средства производства и их продукты должны быть общими, каждый работает по способностям и получает по потребностям. Коллективизм (Colectivisme) утверждает, что предметы повседневного обихода (еда, одежда, жильё и т. п.) должны быть частной собственностью, а средства производства (машины, земля и т. п.) — общественной (или государственной). Помимо этих двух течений, существует ещё ответвление — индивидуализм (Individualisme) (см. отчет о съезде французских анархистов в №3-4 нашей газеты). Анархисты выступают за коммунизм, тогда как коллективизм — учение социал-

демократов (Socialdemocrate, обычно называемых государственными социалистами или просто социалистами), а индивидуализм — учение индивидуалистов (Individualiste). Анархисты не приемлют ни то, ни другое. Поэтому анархисты часто обозначают своё учение как «анархо-коммунизм» (Anarchiste-communisme).

Таким образом, если мы хотим провозгласить точное название, под которым сможем объединить всех, лучше всего назваться «анархо-коммунистами» (сокращённо — «анархистами»), а тех, кто следует этому учению, — «анархо-коммунистической партией» (сокращённо — «анархистами»).

Но люди, привыкшие жить под властью правительства, считают, что с правителем — порядок, а без него — хаос. Некоторые ошибочно полагают, что анархия — это синоним беспорядка, а анархисты — не лучше поджигателей и убийц. Даже те, кому нравятся их идеи, боятся шокировать общество и не решаются открыто принять имя «анархистов». В результате появляются всевозможные нелепые замены, и название теряет точность, а слова — убедительность. Давайте разберём и исправим их.

Некоторые хотят называть анархизм просто «социализмом», не понимая, что социализм относится к экономике, а анархизм — к политике, и смешивать их нельзя. Нет анархиста, который не поддерживал бы социализм, поэтому анархизм включает в себя социализм. Но большинство социалистов не поддерживают анархизм, так что социализм не может представлять анархизм. Более того, в наше время термин «социализм» часто используется как сокращение для «коллективистского социализма», что прямо противоречит взглядам анархистов. Анархисты часто говорят: «Мы против социализма, против социалистов». Это не значит, что они против истинного социализма и истинных социалистов. Просто название «социализм» и «социалисты» уже прочно закрепились за социал-демократами и коллективистами, и чтобы противостоять им, приходится использовать эти устоявшиеся термины. Например, в Китае сегодня «социализм» ассоциируется с «Китайской социалистической партией» (основанной Цзян Канху), чьи взгляды даже не дотягивают до европейских социал-демократов. Даже политику Сунь Ятсена по обложению земель налогом называют социализмом! Из-за этого имя «социализма» теряет вес. Поэтому смешение анархизма с социализмом только вводит людей в заблуждение.

Ещё есть название «крайний социализм». Неизвестно, кто его придумал, но именно так обозначили свою программу Фэньфэнь, Лэ У и другие, создавшие «Социалистическую партию». Они не понимают, что социализм делится только на коммунизм и коллективизм, а не на «крайний» и «умеренный». Даже если настаивать на таком делении, можно было бы назвать коммунизм «крайним», а коллективизм — «умеренным», но это не имеет отношения к анархизму. К тому же такое название просто бессмысленно.

Ещё встречается термин «чистый социализм» (Socialisme pure). В науке у него нет чёткого определения, но многие учёные называют учением «чистого социализма» теорию Сен-Симона. Сен-Симон (St. Simon) — социалист конца XVIII века, чьё учение провозглашало общую собственность на землю и капитал, труд каждого по способностям и вознаграждение от государства в зависимости от количества работы. То есть средства производства (земля, орудия) — общие, а результаты труда (предметы первой необходимости) — частные. По

сути, это современный коллективизм. Мы, сторонники коммунизма, как раз критикуем его за «нечистоту», так какое же это «чистый социализм»? (Подробнее об этом я писал в статье «Социализм Сунь Ятсена и Цзян Канху», которая выйдет в следующем номере.) Однако я заметил, что многие, используя термин «чистый социализм», ошибочно принимают его за «полный социализм» (Socialisme integral). Причина в том, что их ввёл в заблуждение Цзян Канху. После второго объединительного съезда «Китайской социалистической партии» Цзян добавил в устав фразу: «Мы выступаем за чистый социализм в пределах, не угрожающих существованию государства». Это крайне лукавая формулировка. С одной стороны, он использует термин «чистый социализм» как намёк на «полный социализм», чтобы примирить часть сторонников анархо-коммунизма и обмануть тех, кто не разбирается в теориях. С другой — он даёт понять, что на самом деле поддерживает учение Сен-Симона, а словами «в пределах, не угрожающих существованию государства» отвергает анархизм. Вот его замысел. Но учёные, обманутые им, стали использовать этот термин, ошибочно принимая «чистый социализм» за «полный» или даже за синоним анархизма. Как же это невнимательно!

Ещё одно название — «учение об отсутствии управления» (管理無). Оно немного правильнее предыдущих, но редко употребляется и не имеет чёткого определения. Некоторые даже ошибочно считают его просто противодействием политике. Все анархисты поддерживают социализм, поэтому название «анархизм» уже подразумевает социализм. А «отсутствие управления» означает лишь разрушение политики, как в учении Лао-цзы, и не связано с социализмом. Обычно это название используют те, кто боится преследований со стороны правительства и пытается прикрыться ничего не значащим термином. Но анархистское движение бывает открытым и тайным. Открытое должно бороться с правительством напрямую, не прячась. А тайное останется тайным под любым названием. Если же кто-то хочет временно избежать trouble, он не может называть себя анархистом. Даже глупый сыщик У Тяньминь уже заявил, что «крайний социализм — это замаскированный анархизм». Так почему бы не сказать: «учение об отсутствии управления — это скрытое название анархизма»? В таком случае, даже если кто-то и захочет временно спрятаться, разве получится?

Кроме того, существуют совершенно абсурдные термины вроде «учения о трёх отсутствиях» (三無) и «учения о двух принципах» (二原理). Их придумала «Китайская социалистическая партия», даже создавшая «Общество трёх и двух». Под «тремя отсутствиями» они понимают: отсутствие правительства, семьи и религии; а под «двумя принципами» — «каждый по способностям, каждому по потребностям». Украшать великое учение такими нелепыми названиями — всё равно что играть в загадки или говорить намёками. Как мы можем такое произносить? К тому же их перечень бессвязен. «Анархизм» — это общее название, а не частичное. Слово «без правительства» означает противодействие власти, но подразумевает противодействие всякому авторитету, охватывая почти всё. Борьба против семьи, религии и т. д. — часть взглядов анархистов, одна из форм противодействия власти. Включить их в анархизм можно, но ставить в один ряд с ним — ни в коем случае. В анархизме есть также «учение об отсутствии родины» (Antipatriotisme), «учение об отсутствии армии» (Antimilitarisme), «учение об отсутствии парламента» (Antiparliamentarisme, правильнее — «против родины», «против армии», «против парламента») и другие. Если перечислять их все, получится «четыре отсутствия»,

«пять отсутствий», «шесть отсутствий» и так до бесконечности? Или мы будем ставить каждую частную идею анархизма в один ряд с самим анархизмом? А название «два принципа» и вовсе бессмысленно, как шутка клоуна в театре. «Каждый по способностям, каждому по потребностям» — это лозунг коммунизма. Если называть учение, то только «коммунизм» или «коммунистический социализм». Выдергивать отдельные фразы для названия — такого не встретишь ни в древности, ни в наши дни, ни на Востоке, ни на Западе. Если можно сказать «два принципа», то почему не «два условия» или «два его»? Это не только похоже на клоунаду, но и напоминает фокусы шарлатана. Кто-то скажет: «Название не так уж важно». Но имя учения должно быть dignified и внушать уважение, чтобы люди относились к нему серьёзно. Иначе оно вызовет лишь насмешки.

К тому же такие бессмысленные названия только запутывают людей. Как можно под ними объединяться?

Я обращаюсь к нашим товарищам с ясными словами: наше учение — «анархо-коммунизм», сокращённо — «анархизм». Наша партия — «анархо-коммунистическая», сокращённо — «анархисты». Если выделять отдельные аспекты нашего учения, это будут «против религии», «против семьи», «против родины», «против армии», «против парламента» и т. д., но их нельзя ставить в один ряд с «анархизмом». Что касается всех этих «чистого социализма», «крайнего социализма», «учения об отсутствии управления» и прочих нелепых названий вроде «трёх отсутствий и двух принципов», то они «неправильны и неубедительны». Давайте договоримся больше не использовать их, чтобы они исчезли из наших уст и со страниц наших произведений.

Благодарность пользователю [ ] [ ] 1917 за сбор, оцифровку и вычитку текста.

Ответ простому человеку

11 апреля 1914, источник: [здесь](#). Опубликовано в «Миньшэн» №5, 11 апреля 1914 года. Перепечатано из сборника «Сочинения Лю Шифу», издательство «Обновление», 1927, стр. 143-144.

В вашем письме говорится: «На днях я ознакомился с уставом „Отделения Общества Сердца на Востоке“, присланным вашей организацией» и т. д. Это известие меня крайне удивило. У «Общества Сердца» никогда не было устава, и я никогда не слышал о существовании так называемого «Отделения Общества Сердца на Востоке». То, что вы видели, могло быть составлено кем-то самостоятельно или являться подделкой — сейчас трудно сказать. Пожалуйста, сообщите адрес, имена участников и содержание устава. Если это настоящие единомышленники, мы непременно свяжемся с ними. Если же это подделка, мы обязаны разоблачить её. (Вообще, название «Отделение Общества Сердца на Востоке» уже само по себе бессмысленно. У «Общества Сердца» нет устава, так откуда же взяться «краткому уставу»?)

Что касается вашей просьбы прислать устав нашей организации и упоминания о том, что вы восхищаетесь личностью Дэнку Сюйи, — возможно, вы наш соратник. Поэтому я кратко расскажу о нашей деятельности:

«Хуэймин Сюэшэ» (Школа Просветления) — это место, где мы распространяем идеи анархо-коммунизма. Мы уже выпустили десятки тысяч печатных материалов. Журнал «Голос народа» является нашим рупором. Недавно, несмотря на преследования со стороны китайских тиранов, наша решимость не ослабла, а, напротив, стала ещё крепче.

«Общество Сердца» — это особая группа, созданная нами (с адресом для связи через «Хуэймин Сюэшэ»). Её цель — «разрушить ложную мораль и порочные институты нынешнего общества, заменив их новой моралью, основанной на нашей совести». Её сфера — «нравственное совершенствование личности».

В Обществе нет никакого устава, правил, членских взносов, председателя или должностных лиц. Есть только 12 обетов:

1. Не есть мясо
2. Не пить алкоголь
3. Не курить
4. Не иметь слуг
5. Не жениться
6. Не пользоваться фамильным именем (поэтому Лю поменял свое имя на Шифу)
7. Не поступать на государственную службу
8. Не ездить в паланкинах и на рикшах

9. Не участвовать в парламентской деятельности
10. Не вступать в политические партии
11. Не служить в армии или флоте
12. Не иметь религии

Тот, кто следует этим 12 обетам, считается членом Общества. Нет и никаких наказаний — мы объединяемся исключительно по зову совести, что коренным образом отличает нас от других организаций.

Короче говоря: в личной жизни мы «друг друга предостерегаем от дел, противоречащих истине», а в общественной — выступаем за „уничтожение частной собственности и свержение всякой власти, чтобы создать коммунистическое общество великого единства“».

Что же касается ваших слов о «гербе нашего государства» — это не соответствует принципам анархистов.

Ответ У Чэню

11 апреля 1914, источник: [здесь](#). Опубликовано в газете «Миншэнь» №5, 11 апреля 1914 года. Перепечатано из сборника «Сочинения Лю Шифу», издательство «Обновление», 1927, стр. 145-146.

Вы упрекаете меня в краткости моего ответа, и мне действительно трудно оправдаться за эту небрежность. Однако вам следует знать, что Шифу — человек занятой. Здесь нас, товарищей, работающих вместе, всего семь-восемь человек. А дел у нас множество: написание статей, переводы, набор текста, печать, вычитка, уборка, готовка, стирка, шитьё, рассылка газет и книг, переписка и прочее — всё лежит на этих нескольких людях.

Мы встаём с рассветом и ложимся за полночь, не имея ни минуты покоя, и всё равно боимся, что не успеем. Ежедневно я отвечаю на письма — минимум на десять с лишним, а бывает и на тридцать-сорок. А ведь помимо этого к нам приходит десятки писем и печатных материалов из разных стран, и всё нужно прочесть. Добавьте к этому немалые расходы на печать и почту, которые приходится постоянно изыскивать, — это особенно тяжело.

При таких обстоятельствах, спросите себя: остаётся ли у меня время на пространные письма? Уверен, товарищи поймут и простят.

Что же до вашего утверждения, будто «анархистам необходимо исключать политическую сферу», — это крайне странно и совершенно противоречит принципам анархизма. Осмелюсь заявить обратное: «Анархистам необходимо исключать политическую сферу».

Фраза «использовать политику для осуществления социализма» могла выйти только из уст нынешних бесстыдных «социал-демократов» (особенно много их в Германии) — и давно уже отвергнута и осмеяна анархистами.

Для анархистов единственное лекарство от грязи этого общества — революция, и тут не может быть никаких колебаний. Дело анархизма — это коренная проблема общества, не имеющая ничего общего с «кусочным правительственным социализмом» (половинчатым социализмом социал-демократов, мечтающих завоевать большинство в парламенте), и уж тем более не терпящая вмешательства грязных и подлых чиновников и депутатов.

Единственная цель анархизма — уничтожение власти. А политика — это рассадник власти, поэтому анархисты обязаны отвергать политику и выступать против парламента. Разве можно использовать то, что ты сам отвергаешь и ненавидишь, для продвижения своих идей?

Раз уж вы прониклись анархистскими взглядами, надеюсь, впредь подобные мысли не будут вас посещать.

Благодарность пользователю [ ] 1917 за сбор, оцифровку и вычитку текста.

Анархисты и эсперанто

18 апреля 1914, источник: [здесь](#). Опубликовано в газете «Миншэнь» №6, 18 апреля 1914 года. Перепечатано из сборника «Сочинения Лю Шифу», издательство «Обновление», 1927, стр. 127-129.

Парижская «Лига мира и свободы» прислала нам свою публикацию «Анархисты и международный язык "Эсперанто"» (Les Anarstes et la Internationale Langue "Esperanto"), подробно обосновывающую необходимость принятия эсперанто анархистами. Цель этой организации — распространять анархизм среди эсперантистов и эсперанто среди анархистов.

Поскольку эсперанто обладает ценностью универсального международного языка, нам, стремящимся упразднить границы и общаться с единомышленниками по всему миру, естественно следует его принять. Однако, принимая эсперанто, мы отнюдь не утверждаем, будто эсперанто тождественно анархизму.

В Китае эсперанто ещё находится в зачаточном состоянии, и мало кто понимает его истинную природу и назначение. Поэтому обыватели питают к нему два заблуждения:

1. Поскольку пропагандой эсперанто занимаются главным образом социалисты и анархисты, они полагают, будто все эсперантисты — революционеры. Как только социалисты оказываются под запретом, эсперанто тоже попадает под удар, и интерес к нему почти исчезает.
2. Поскольку цель эсперанто — мир, а цель анархистов — разрушение, они считают эти вещи несовместимыми.

Оба мнения ошибочны. Эсперанто и социализм/анархизм — совершенно разные вещи. Просто цель эсперанто — преодоление расовых и национальных барьеров, установление вечного мира — совпадает с целью социалистов и анархистов. Общность целей усиливает пропаганду, но это не значит, что эсперанто = социализм/анархизм, и не значит, что только революционеры могут его изучать.

В Европе и Америке эсперанто уже давно распространён во всех слоях общества: в образовании, коммерции, науке, литературе, почтовой службе, на железных дорогах и т. д. Даже полицейские и служащие гостиниц часто им владеют. Это абсолютно нейтральный язык, доступный каждому — при чём тут революционеры?

Что же до анархистов, мы принимаем эсперанто именно из-за общности целей. Сомневающиеся противопоставляют мир эсперанто и разрушение анархизма — но это лишь доказывает их непонимание сути обоих явлений.

Да, эсперанто стоит за мир. Но разве анархисты не за мир? Разве создание анархистами Международной ассоциации трудящихся и борьба против милитаризма — не явное тому доказательство? Когда же мы вынуждены прибегать к радикальным действиям — attentатам, революциям, забастовкам — то лишь потому, что терпим временные страдания ради вечного мира, устраняем препятствия меньшинства ради счастья большинства. Все наши акции руководствуются этим принципом: с сердцем, полным человеколюбия, мы применяем жестокие методы — ибо это проклятое общество оставляет нам по выбору.

Это не кровожадность, не жестокость. Когда самые миролюбивые люди вынуждены прибегать к насилию — это величайшая трагедия. Крепость власти не разрушить голыми руками и словами — приходится применять крайние меры. Лишь разрушив её, мы построим truly свободное, равное и братское общество — единственное, где возможен подлинный мир.

Мир — не для слабых и смиренных. Понимая это, как можно сомневаться в целесообразности принятия эсперанто анархистами?

Благодарность пользователю [ ] 1917 за сбор, оцифровку и вычитку текста.

Социализм Сунь Ятсена и Цзян Каньху

18 апреля 1914, источник: [здесь](#). Опубликовано в журнале «Миншэнь» № 6 от 18 апреля 1914 г. Перепечатано из «Собрания сочинений Лю Шифу», издательство «Гэсинь», 1927 г., стр. 21-32.

Сегодня в сознании обычного человека существует мнение, что в Китае есть два социалиста, а именно Сунь Ятсен и Цзян Канху. Журналист не может не восхищаться их решимостью продвигать свои идеи, но мы не можем не задаться вопросом, являются ли их слова истинным социализмом. Современные студенты, не имея собственного мнения, поддаются влиянию имени президента партии и, не имея времени обсуждать правоту или неправоту, слепо верят в истинность социализма, что в результате становится большим препятствием для социализма. Как журналист, я не могу промолчать об этом.

Однако, прежде чем обсуждать идеи этих двух людей, я должен кратко описать определение социализма и его разновидности.

Социалисты выступают против частной собственности и считают, что средства производства (земля, оборудование и т. д.) и их продукты (одежда, еда, жилье и т. д.) должны принадлежать обществу. Простая причина этого заключается в том, что жизнь человека зависит от одежды, еды и жилья, а источником одежды, еды и жилья являются земля, оборудование и, прежде всего, труд человека. Земля является природным ресурсом, который не может быть частной собственностью отдельного человека, а инструменты создаются руками людей, а руки принадлежат рабочим. Поэтому, согласно теории, все рабочие должны иметь одежду, еду и жилье. Однако в современном капиталистическом обществе все обстоит иначе: земля принадлежит землевладельцам, а заводские инструменты принадлежат капиталистам. Большинство простых людей работают на них, производя различные вещи, в результате чего большая часть прибыли достается землевладельцам и капиталистам, а рабочие получают лишь мизерную зарплату, которая не хватает им на пропитание, несмотря на то, что они трудятся круглый год. Землевладельцы и капиталисты же живут в роскошных особняках и наслаждаются высшим счастьем. Разве может быть что-то хуже этого? Чтобы исправить эту ситуацию, необходимо отобрать землю и оборудование у землевладельцев и капиталистов, передать их в общественную собственность, чтобы рабочие могли сами производить и использовать их, чтобы все работали вместе и жили вместе, и только тогда можно будет говорить о равенстве. В этом заключается принцип социализма. Социализм выступает за общественную собственность на средства производства, и это признают все сторонники социализма, без исключения. Однако в отношении методов распределения продуктов производства мнения расходятся, и в социализме существуют различные течения. В целом их можно разделить на две группы:

коммунистический социализм и коллективный социализм. Коммунистический социализм выступает за то, чтобы производственные средства и произведенные ими продукты принадлежали обществу, каждый работал по своим способностям, а каждый получал то, что ему нужно. Коллективный социализм утверждает, что производственные средства принадлежат обществу, а произведенные ими продукты распределяются обществом или государством; методы распределения также различаются, но в целом они зависят от объема работы, проделанной человеком. В зависимости от этого размер вознаграждения варьируется, и вознаграждение, полученное каждым человеком, является его личной собственностью. Хотя позиции этих двух течений различаются, для реализации их идеалов необходимо коренным образом перестроить существующее общество и отобрать средства производства из рук капиталистов. В этом заключается общая черта обоих течений. (Что касается преимуществ и недостатков этих двух течений, то в современном мире уже сложилось однозначное мнение. Так называемое общество — это понятие, относящееся к личности, поэтому, если речь идет о социализме, то все общественные блага должны принадлежать обществу, а частная собственность не допускается. Современный капитализм считает одежду, еду, жилье и т. п. частной собственностью, что явно противоречит определению социализма, поскольку предполагает наличие частной собственности. Более того, в одном и том же доме хлев для коров и лошадей является общественной собственностью, а жилые помещения — частной собственностью; в одном и том же предмете быта уголь для фабрики является общественной собственностью, а дрова для дома — частной собственностью. Разве это теоретически возможно? Кроме того, сторонники коллективизма утверждают, что вознаграждение должно зависеть от объема труда каждого человека, то есть сильные будут наслаждаться наибольшим счастьем, а слабые не смогут прокормить себя. Слабость может быть связана с физиологическими особенностями, а не с ленью человека, и если результат такой, то о каком равенстве счастья можно говорить? Вот почему мы называем коллективизм неполным социализмом. Кроме того, существует так называемая социальная политика, которая не стремится коренным образом перевернуть существующую социальную организацию, а лишь хочет с помощью правительства проводить различные меры для устранения социальной несправедливости. Эти меры могут быть самыми разными, например, ограничение капиталистов, защита трудящихся, введение прогрессивного и единого налога, создание государственных образовательных учреждений и т. д. Такие меры являются лишь попыткой выделиться в гнилой политике и не могут называться социализмом. В общих чертах, в этом заключаются глубокие различия и сходства между социализмом и социальной политикой. К какому же течению социализма принадлежат идеи Сунь Ятсена и Цзянь Цзэминя? Или это всего лишь социальная политика? По моему мнению, идеи обоих являются социальной политикой, а не социализмом. Если читатели сомневаются в моих словах, прошу высказать свое мнение.

Сунь Ятсен был политическим революционером, социализм не был его специализацией, но он был очарован теорией Генри Джорджа (то есть теорией единого налога) и хотел применить ее в Китае, поэтому в программе Альянса есть слова «равное право на землю», то есть именно это. Однако теория единого налога Генри Джорджа является социальной политикой, а не социализмом. Ведь социализм, будь то коммунизм или коллективизм, должен отобрать у богатых всю землю и оборудование и передать их обществу, чтобы в обществе не осталось следов помещиков и капиталистов, а единый налог лишь ограничивает крупных землевладельцев, немного уменьшая их влияние, но не может их

уничтожить. Крупные землевладельцы не боятся повышения земельного налога, поскольку они могут косвенно компенсировать его за счет трудящихся. Согласно основной теории социализма, земля является природным ресурсом, поэтому не должно быть ни землевладельцев, ни налогов. Однако Сунь Ятсен не только выступал за единую налоговую систему, но и провозгласил себя сторонником коллективного социализма. В своей речи перед Китайской социалистической партией он сказал: «Коммунизм является высшей формой социализма, но сегодня уровень морали населения еще не достиг крайней степени, ... поэтому коллективный социализм является единственной важной задачей на сегодняшний день». Далее он высоко оценивает «Теорию капитала» Маркса, родоначальника коллективного социализма, что свидетельствует о том, что Сунь Ятсен является явным сторонником коллективного социализма. Коллективный социализм, хотя и не является совершенным социализмом, но, поскольку он выступает за общественную собственность на землю и оборудование, абсолютно не допускает существования частной собственности. Раз уж он выступает за коллективизм, то тем самым он уже в корне отвергает всех помещиков и капиталистов, так зачем же ему вводить так называемый единый налог? Сунь Ятсен хорошо понимал, что эти две теории противоречат друг другу, поэтому он изменил название на «социализм с единым налогом» и выступил с примирительной речью: Теории Хенга и Мэя на первый взгляд немного отличаются друг от друга, но на самом деле они дополняют друг друга и должны сосуществовать». Неизвестно, откуда взялась теория единого налога, но она основана на боязни реформ и страхе перед трудностью реализации социалистической идеи о возвращении земли землевладельцам, поэтому ее заменили теорией единого налога, чтобы немного ослабить влияние землевладельцев, но на самом деле это просто упрощение, боязнь социальной революции. Что касается коммунизма, то независимо от его обоснованности и средств, он все равно неизбежно приведет к реформе нынешней социальной организации, возвращению земель, принадлежащих сегодня землевладельцам, в общественную собственность, и в этом случае одноналоговая система станет ненужной, так же как приверженность республиканской форме правления делает ненужной конституционную монархию, и нет никаких противоречий. Сейчас Сунь Ятсен одновременно выступает за коммунизм и одноналоговую систему, и я искренне не понимаю, как это возможно. Причина этого заключается в том, что Сунь Ятсен ошибочно считает социальную политику социализмом и ошибочно считает, что так называемые государственные предприятия в социальной политике являются капиталом, находящимся в общественной собственности, как в социализме, поэтому он сравнивает капитал, находящийся в общественной собственности, с землей, находящейся в общественной собственности, не понимая, что капитал, находящийся в общественной собственности, означает возвращение средств производства в руки трудящихся, которые сами их используют, а не государственные предприятия, где государство является капиталистом, а трудящиеся служат государству, что ничем не отличается от их службы фабриканту. Макс часто объяснял значение «капитала» следующим образом: «Капитал — это социальные отношения, возникающие в процессе производства товаров, поэтому, если производственные средства находятся в руках непосредственных производителей (то есть рабочих), то в этом случае не может быть речи о капитале, а только о лишении интересов рабочих с помощью производственных средств, и только тогда это можно назвать капиталом». Социалистическая капитальная собственность означает, что производственные средства находятся в руках непосредственных производителей, что не дает возможности проявить себя капиталу. При государственном управлении производственными средствами

по-прежнему происходит эксплуатация интересов трудящихся, а влияние капитала только усиливается. Эти два подхода расходятся в теоретическом плане, но Сунь Ятсен считает, что национализация железных дорог и прибыльных предприятий решает проблему капитала, то есть считает, что это равносильно общественной собственности, и просто не понимает значения капитала. Вот что имеет в виду Сунь Ятсен, когда говорит о социализме с коллективной собственностью. Но разве можно назвать социализмом то, что и маньчжурская династия, и нынешнее правительство громко заявляют о национализации железных дорог? Что касается теории единого налога Хенга, то это чисто социальная политика, и Сунь Цзинь сравнивает ее с теорией капитала Мэя, что особенно нелепо. Мэй говорит только о общественной собственности на капитал, но земля может быть включена в это понятие, поскольку она также является средством производства, и все сторонники коллективной собственности выступают за общественную собственность на землю. Кроме того, под общественной собственностью он подразумевает передачу земли в руки непосредственных производителей. Единый налог же предполагает распределение налогов между землевладельцами, что нельзя назвать ни общественной собственностью на землю, ни государственной собственностью, а лишь разделением между правительством и землевладельцами. А Сунь считает, что это может решить проблему земли, не понимая значения понятия «общественная собственность». Таким образом, так называемый социализм Суня — это всего лишь две социальные политики: государственная собственность и специальный налог на землю, и никак не социализм.

Что касается господина Цзяна, то он, будучи лидером «Китайской социалистической партии», должен иметь четкую позицию, однако журналисты, проанализировав его высказывания, не могут не отметить их беспорядочность. В своей статье «Обсуждение социализма» Цзян писал: «Коммунизм является основой социализма... Равномерное распределение богатства и коллективная собственность не так эффективны, как коммунизм, поэтому коммунизм можно считать незыблемым основанием социализма». Из этого явно следует, что Цзян поддерживает коммунизм. Однако далее он пишет: «Суть коммунизма заключается в двух словах: каждый вносит свой вклад, каждый получает то, что ему нужно. Но как поступить с теми, кто только берет, но не вносит свой вклад? ... В противном случае не будет сравнения, конкуренции, надежды, что, по-видимому, затормозит эволюцию человечества. А те, кто не нуждается в поощрении и наказании, кто действует без цели, вряд ли доступны для понимания обычным людям». Эти два утверждения являются крайне противоположными, и то, что Цзян Цзян одновременно высказал их в одной статье, действительно вызывает удивление. Коммунизм, который он называет «несостоятельной формой социализма», не может избежать торможения эволюции, но что же тогда представляет собой социализм, о котором говорит Цзян Цзян? Я считаю, что Цзян Цзян не глубоко понимает истинный смысл коммунизма. Он не только не знает его истинного смысла, но и не знает его определения и разновидностей, поэтому он также говорит: «Коммунизм делит имущество на движимое и недвижимое. В этой школе есть те, кто выступает за всеобщее совместное владение, есть те, кто выступает за совместное владение недвижимым имуществом и частную собственность на движимое имущество, есть те, кто выступает за общественную собственность на недвижимое имущество и отмену частной собственности на движимое имущество, то есть за анархизм. Уничтожение собственности означает полное уничтожение, когда каждый делает все, что в его силах, и берет все, что ему нужно, не считая стоимости, а также означает уничтожение

названия, но не сути, то есть своего рода эволюционный метод банковских переводов. Кроме того, есть еще равномерное распределение собственности. Коллективная собственность сильно отличается от коммунизма». Ган выделяет в коммунизме несколько течений, но неизвестно, кто их создал. Насколько я знаю, коммунизм — это когда производственные средства и произведенные товары находятся в общей собственности (то, что Ган называет общей собственностью на движимое и недвижимое имущество), а коллективизм — это когда производственные средства находятся в общей собственности, а произведенные товары — в частной (то, что Ган называет общей собственностью на недвижимое имущество и частной собственностью на движимое имущество; термины «недвижимое имущество» и «движимое имущество» здесь не применимы, но сейчас нет времени для подробного обсуждения). коммунизм — это когда каждый вносит свой вклад и получает то, что ему нужно, а коллективизм — это когда каждый получает по заслугам (то, что Цзян называет «эволюционным банковским переводом»). Сейчас Цзян объединяет все это под понятием «коммунизм». Уже само по себе считать коллективизм коммунизмом — это ужасно, а еще говорить, что есть и другой коллективизм, который сильно отличается от коммунизма, — я действительно не понимаю, что Цзян считает коллективизмом. Цзян так путает истоки различных школ, что в своей недавней речи в Америке он сказал: «Равномерное распределение и коллективная собственность не являются идеальными методами, и коммунизм, по-видимому, не будет легко реализован». Одновременно он отвергает все школы социализма, что действительно можно назвать странным. Однако читатели не должны удивляться, ведь господин Цзян является сторонником социальной политики, поэтому неудивительно, что он опровергает все течения социализма. Цзян говорит: «Я выступаю за равенство в образовании, свободу предпринимательства, независимость собственности, отмену системы наследования. Все люди с момента рождения до достижения совершеннолетия должны получать одинаковое образование в общественном обществе, а по достижении совершеннолетия — иметь право на свободное предпринимательство, а полученная собственность остается частной, но все люди независимы, не передают ее друг другу, а после смерти она переходит в общественную собственность». Это самое краткое изложение взглядов Цзяна. Хотя существует много социалистических течений, их общим моментом является противодействие системе частной собственности, поэтому все они, независимо от коммунистической коллективизации, выступают за общественную собственность на землю и оборудование.

Сегодня г-н Цзян выступает за свободу предпринимательства и независимость собственности, говоря о предпринимательстве и собственности, что явно означает частную собственность, а говоря о свободе и независимости, он явно защищает частную собственность. Кроме того, Китайская социалистическая партия также включает в свою программу только специальный земельный налог, но не выступает за общественную собственность на средства производства, что полностью совпадает с политикой г-на Сунь. Единственное, что немного отличает ее от современной капиталистической системы, — это вопрос о переходе наследства в общественную собственность. Однако при жизни у каждого явно есть частная собственность, и она не ограничивается одеждой, едой и жильем, но может включать в себя землю и оборудование, поскольку для свободы предпринимательства и независимости собственности необходимо право собственности на землю и оборудование. Согласно теории Чжун Цзяна, свобода предпринимательства приводит к появлению амбициозных людей, и сегодняшние магнаты-трестовые нередко

появляются в так называемом социалистическом мире Чжун Цзяна, и даже передача наследства в общественную собственность не может полностью устранить их стремление к монополии. Эти зловредные капиталисты, как правило, любят тщеславие, манипулируют людьми, получают удовольствие от того, что управляют финансами, используя своих богатых рабов, и их цель не ограничивается заботой о своих потомках. Поэтому, пока существует свободная конкуренция, капиталисты и бедняки никогда не исчезнут, и говорить о социализме в этом случае — все равно что идти на юг, а стремиться на север. Открыто заявляя о социализме, он при этом совершенно не понимает его основные идеи и наоборот утверждает, что «хотя частная собственность и существует, но истинный дух коммунизма заключается именно в этом», и называет свою позицию особой формой социализма. Я считаю, что позицию Цзяна можно без сомнения назвать особой формой социальной политики, но называть ее социализмом я категорически не могу. Почему? Потому что основной общий принцип социализма заключается в том, что земля и оборудование должны принадлежать обществу. Только признав этот общий принцип, можно говорить о социализме, а г-н Цзян еще не дошел до этого. Подтверждением этому служит программа его партии, которая включает в себя восемь пунктов: поддержка республики, устранение расовых барьеров, реформа законодательства, отмена наследства, всеобщее образование, возрождение промышленности, диктатура местных налогов, ограничение вооружений. Все эти пункты в основном являются условиями социальной политики и далеки от основного духа социализма. В одной из предыдущих статей наша газета писала, что его идеи близки к учению Сен-Семьена, но на самом деле они не могут с ней сравниться. Сен-Семэн твердо отстаивал идею общественной собственности на землю и оборудование, а г-н Цзян лишь позаимствовал у него идею отмены наследства, не осмеливаясь согласиться с его основными положениями. Но разве можно винить г-на Цзяна за то, что он всячески пытается избежать названия «социальная политика»?

Таким образом, высказывания г-на Суна и г-на Цзяна являются социальной политикой, но они оба называют себя социалистами, и все вокруг тоже считает их социалистами, что является поистине непостижимым странным явлением. Однако Сунь четко различает различные течения социализма, а Цзян то поддерживает коммунизм, то отвергает его, то считает коммунизм коллективизмом, то считает истинным духом коммунизма передачу наследства в общественную собственность, что еще более затрудняет понимание его позиции. Кроме того, Сунь всегда называет свою политику социальной политикой и не скрывает этого, а возглавляемая им Национальная партия также принимала социальную политику в качестве партийной программы, поэтому, за исключением одной ошибки, когда социальная политика путалась с социализмом, его цели оставались последовательными. Цзян же явно выступал за социальную политику, но настаивал на социализме. Когда Юань занял престол, он изложил свои политические взгляды в телеграмме, а когда собрался парламент, он подал петицию. В уставе партии четко прописано, что «члены партии могут заниматься политической деятельностью от имени партии», но он настаивает, что не поддерживает политические движения и не является политической партией. Если это не политическая партия, то как тогда будут реализованы восемь пунктов социальной политики «Китайской социалистической партии»? В то же время он утверждал, что «цели партии не противоречат государственному социализму и позволяют достичь безвластного коммунизма, а характер партии может быть как партийным, так и непартийным», что является крайне двусмысленным и обманчивым утверждением, превосходящим по своей

степени обманчивости даже утверждения Сунь Ятсена. Общим заблуждением обоих является то, что они боятся, что люди будут брать только то, что им нужно, а не делать все, что в их силах, и поэтому считают коммунизм нереалистичным. Такое мнение распространено среди большинства людей. Журналист уже давал объяснение по этому поводу в статье «Краткое изложение анархизма» (опубликованной в первом номере этой газеты). Если читатели ознакомятся с ней, то все станет ясно.

Журналист высказывает это мнение исключительно с научной точки зрения, не стараясь быть резким и не критикуя никого лично. Поскольку социализм в Китае только зарождается, а правильных книг по этой теме крайне мало, люди склонны считать теории этих двух авторов образцом социализма. Не зная об этом, они ошибочно полагают, что государственная монополия на торговлю и единый налог являются социализмом, а также ошибочно полагают, что общинная собственность на наследство является духом коммунизма, а свобода торговли и независимость собственности являются ценностями социализма, в результате чего истинный смысл социализма теряется. что станет большой бедой для будущего социализма. Журналист, стремящийся развивать социализм и защищать его, как может он не высказаться? (Если эти два господина сочтут аргументы журналиста неверными и захотят их опровергнуть, то журналист будет только рад этому.)

Благодарность пользователю   1917 за сбор, оцифровку и вычитку текста.